

*Геннадий
Ворганинов*

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОЛДУНА

Геннадий Борчанинов

Возвращение колдуна

<https://litres.ru/72597946>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня оговорил и предал собственный ученик. Меня, архимага Высшего Круга, одного из сильнейших магов Лигурийской Империи. Меня сожгли на костре, как чернокнижника и колдуна. Но я вернусь в мир живых, чтобы отомстить и вернуть своё доброе имя. Или наоборот, доказать, что они были правы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	56
Глава 6	70
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Геннадий Борчанинов

Возвращение колдуна

Глава 1

– Заключённый, на выход! – вслед за нарочито грубым окриком послышалось копошение ключей в десятке замков. Заперли меня здесь со всем старанием.

Время цепями, я поднялся со своего места. Тяжёлые кандалы на руках и ногах блокировали магию, и сила будто бы высасывалась этим бледно-серым тусклым металлом. Мой ученик не пожалел всех запасов аль-миния в Империи, чтобы надёжно отрезать меня от магической силы. Смешно.

Толстая дубовая дверь с дюжиной замков из того же металла наконец-то открылась, и первым, что я увидел, стал направленный мне в лицо арбалет. Меня по-прежнему боялись, даже после месяцев в тесном подземелье, даже лишённого магии и всех амулетов. И правильно делали.

– Это точно он? – спросил священник в пыльной рясе.

– Максиан Примус Инвикт, колдун и чернокнижник, – произнёс один из охранников.

Я хищно оскалился, сверкая безумными глазами из-под спутанной седой чёлки, падающей на лицо. Я изрядно оброс за время, проведённое здесь, и выглядел сейчас, как настоящий бродяга. С бородой-метёлкой и длинными седыми волосами, падающими на лицо.

– Для тебя, мразь, архимаг Высшего Круга, Проводник Божественной Воли, Первый Жрец Священного Храма Бо-

га-Создателя, – процедил я.

– Это он, – кивнул другой охранник. – Выходи.

Два раза меня упрашивать не надо, я и сам был не прочь покинуть эту темницу. Сперва я пытался устроить побег, вскрыть замки, избавиться от цепей, но очень быстро понял, что это бесполезно. Мой ученик всё предусмотрел. Я хорошо постарался над его обучением.

И если бы он меня не предал, мы оба могли бы обрести бессмертие и божественную силу.

Меня повели по узким коридорам, держа на прицеле арбалета и постоянно тыча копьями мне в грудь и в спину. Не сказать, что это доставляло мне дискомфорт, закалённая в драконьей крови кожа могла легко сдерживать и арбалетный болт, и выпад копьём, но знать об этом охране не следует, и я спокойно брёл, искоса поглядывая на священника. Обычный служитель церкви, ничем не примечательный.

Мы прошли мимо допросной, и я удивлённо вскинул брови. Неужели они наконец-то решились?

– Интересный факт. В шейном отделе человеческого позвоночника семь позвонков, – хрипло сказал я. – И проще всего отделить первый позвонок от второго.

– Молчать! – заорал охранник.

Я расхохотался, глядя, как невинный медицинский факт заставляет этих невежд трястись от ужаса. Похоже, кто-то здорово поработал над моей репутацией, пока я сидел за решёткой. Раньше передо мной лебезили и заискивали, пыта-

ясь добиться моего расположения. Искали любую возможность, чтобы я помог им своей магической силой, задаривали деньгами, драгоценностями и артефактами.

– Ты ответишь за все прегрешения, колдун, – процедил священник.

Я только криво ухмыльнулся. На меня такие дешёвые угрозы давно уже не действовали. Уже больше сотни лет.

Вместе с моим учеником мы вплотную приблизились к разгадке секрета бессмертия, вернее, приблизился только я. Раскрывать все тайны ему пока было рано, и, как оказалось, я опасался не зря. Сначала эти знания он пытался достать тайком, а потом, когда я обнаружил вмешательство в мои записи, организовал мой арест, спевшись с церковью и новым правительством, свергнувшим прежнего императора. Меня обвинили во всех смертных грехах, и вот я здесь.

Ничего узнать ему, разумеется, не удалось. Я спокойно выдерживал любые допросы и пытки. Тайное знание так и осталось тайным.

Яркий свет ударил по глазам, и мне пришлось прищуриться, но я был рад снова увидеть Непобедимое Солнце, лениво ползущее в зенит, к эпицентру своей силы.

Огромный внутренний двор крепости, заполненный народом, теперь казался тесным из-за бушующей толпы. В центре двора находился помост, на котором возвышался деревянный столб, обложенный сухими дровами. С каменного балкона, украшенного флагами с изображением быка, на всё

происходящее взирала троица высших иерархов всей Империи. Новый император, кардинал и мой ученик.

Император, юный Домициан, откровенно скучал, но он и не играл никакой роли в государстве, кроме банальной ширмы для тех, кто реально управлял страной. Кардинал Алонсо, как представитель Святой Церкви, уставился на меня горящим взором фанатика, желающего расправиться с колдуном и чернокнижником. Мой ученик... Арктурус Август Сол, по всей видимости, новый архимаг Высшего Круга, глядел на меня пристальным взглядом, будто пытаюсь в самый последний момент вызнать мои тайны, так и оставшиеся для него нераскрытыми.

Если бы он меня не предал, все мои знания рано или поздно перешли бы к нему, но Сол всегда был амбициозным и нетерпеливым. Вредное качество для мага.

Толпа, завидев моё появление, взревела, как дикий зверь. В мою сторону тут же полетели отбросы и мусор, гнилые объедки и кости. Кто-то специально ходил с корзинами в толпе, раздавая снаряды. Одна из шуточек моего ученика, не иначе.

Я не обращал никакого внимания на летящие мимо гнилушки, а вот моим сопровождающим досталось. Конечно, их же никто не благословлял на удачу. В отличие от меня. И Сол это наверняка знал.

– Прекратить! – взревел охранник, и обстрел почти сразу же прекратился.

Забавная шутка, я посмеялся.

Меня повели к помосту, заставили подняться по ступенькам, и я остановился у столба. Снова возвышаясь над толпой, как и всегда.

– Народ Священной Лигурийской Империи! Внимайте! – раздался усиленный магией голос, прокатываясь над толпой, как холодная волна. – Перед вами – предатель рода человеческого, предатель Империи и предатель Святой Церкви!

Я усмехнулся этим словам. По моему мнению, всё было как раз наоборот.

– Ранее известный как Максиан Примус Инвикт, архимаг Высшего Круга, он продал душу Врагу Человечества! – продолжил голос.

Голос принадлежал кардиналу, и он вещал с балкона, как обличитель на суде, вот только никакого суда не было.

– Прекращай ломать комедию, Алонсо! – крикнул я. – У меня ещё много дел!

Кардинал на мгновение заткнулся и ожёг меня яростным взглядом, будто я отнял у него любимого мальчика из его гарема. О да, компромат у меня имелся на всех, жаль, что применить его я не успел, придерживая до лучших времён.

– Этот колдун и чернокнижник наслал чудовищный мор на наши земли! – продолжил кардинал, игнорируя мою просьбу. – По заданию Врага он насылал порчу и проклятия, и та эпидемия, унесшая жизнь и нашего любимого прежнего императора – его рук дело!

Толпа завопила и заорала, требуя крови, но кардинал под-

нял правую ладонь, показывая, что ещё не договорил.

– Слава Богу, мы вовремя распознали колдуна! Суд во главе с архимагом Арктурусом установил, что колдун одержим злом! Но церковь милосердна! – заявил кардинал под удивлённые вздохи толпы. – Церковь дарует колдуну шанс искупить вину, очистить своё доброе имя и спасти свою душу!

Я хмыкнул.

– Если колдун откроет магистру Арктурусу местоположение своих тайников и передаст Святой Церкви секреты Врага, то церковь проявит своё мил... – пояснил кардинал, но я перебил его тем, что громко расхохотался.

Расхохотался искренне, от всей души.

Кардинал Алонсо покосился на меня.

– Значит, раскаяния не будет, – сказал он. – В таком случае, Святая Церковь приговаривает колдуна к очищению огнём. Да будет так.

– Приговор вынесен и обжалованию не подлежит, – тихо сказал император.

– Приговор засвидетельствован и может быть приведён в исполнение, – прошипел мой ученик.

Мои цепи пристегнули к столбу, заставив меня взобраться на связку хвороста. Рядом возник церковник с простым факелом.

– Эй, а как же последнее слово? – насмешливо спросил я.

Кардинал и мой ученик переглянулись. Наверное, надея-

лись, что я начну молить о прощении и соглашусь наконец раскрыть им тайну моих исследований.

– Церковь признаёт право на последнее слово. Говори, – после недолгого совещания произнёс кардинал.

Заклинаний они ничуть не опасались. Цепи из аль-миния надёжно блокировали любую мою попытку применить магию. Но некоторые вещи работают иначе, без всякой связи с внутренним источником. Если бы мой нерадивый ученик это знал, то ни за что не выпустил бы меня к толпе без плотного кляпа и непроницаемой маски.

– Моё последнее слово – проклятие, которое падёт на ваши головы! – каждое слово падало в толпу, словно огромный булыжник. – Будет проклят твой род, император Домициан! Будет проклята твоя церковь, кардинал Алонсо! Будет проклята твоя магия, ученик Арктурус! Будет проклята Лигурийская Империя!

– Жгите его! – взвизгнул кардинал.

Церковник спешно ткнул горящим факелом мне под ноги. Пламя быстро перекинулось на валежник, с треском и шипением побежало дальше, вверх начал подниматься прозрачный дым.

– Даю вам слово! Я, Максиан Примус Инвикт! Я вернусь! И тогда вы заплатите за ваши преступления! – прокричал я и хрипло расхохотался, не чувствуя никакой боли от огня.

Толпа ахнула, где-то громко плакал ребёнок, кто-то иступлённо молился. Народ пребывал в диком страхе, и это

меня ужасно веселило, так что я хохотал и не мог остановиться. Даже когда пламя перекинулось на столб, к которому я был прикован и скрыло меня целиком.

Смешнее всего было то, что я вплотную подобрался к секрету истинного бессмертия. И давно уже подготовил всё, чтобы даже если меня спалят на костре, без проблем возродиться в новом теле, в одном из своих тайных убежищ. Прежде я, конечно, не пробовал сделать это на практике, но все расчёты говорили, что у меня получится.

Поэтому я был спокоен даже тогда, когда моя плоть начала лопаться от жара, а мой дух покинул брэнное тело, принимая вид густого чёрного облака. Все они ещё пожалеют, что связались с архимагом Максианом. Что помешали мне закончить мои изыскания.

Мой дух, свободный теперь от оков плоти, устремился прочь от заполненной перепуганным народом площади. Раньше я не единожды путешествовал таким образом, но всякий раз я чувствовал неразрывную связь со своим телом, неподвижно лежащим в лаборатории. Теперь эта связующая нить отсутствовала, и я был по-настоящему свободен.

Я молнией полетел к ближайшему своему тайнику, где хранилось подготовленное для вселения тело, искусственно созданное по моему образу и подобию. Там же меня ждал необходимый минимум артефактов и эликсиров, который поможет мне набрать силу и отомстить ученику и всем

остальным предателям, оговорившим моё доброе имя.

Ближайшее тайное убежище находилось в недрах горы, далеко на севере от столицы Лигурийской Империи, высоко в Гельветских Хребтах, и даже бесплотным духом пришлось потратить немало времени, чтобы добраться до горных склонов.

Вот только когда я добрался до них, меня ждало чудовищное разочарование.

Моя собственная система защиты.

Когда я бесплотной тенью проник сквозь толщу горной породы, не разбирая дороги и летя, как мотылёк на свет, то меня отбросило назад, едва лишь я коснулся подземного зала, в котором устроил своё убежище. Будь я живым, меня бы испепелило на месте, но дух повреждений не получил, и я был просто ошеломлён.

Я решил действовать иначе и обошёл залу, проникая в тёмные коридоры и подбираясь к запертой двери, которая должна была самостоятельно отреагировать на моё появление и открыться.

Не открылась.

А когда я вновь попытался пойти напролом, то меня отбросило снова.

Меня пронзила страшная догадка. Система защиты была настроена на мой энергетический слепок. Который сгорел на костре в центре Лигурии.

Отчаяние и ярость накрыли меня сплошной волной, я

в бешенстве заорал, и от этого крика, сопровождавшегося всплеском магической силы, в движение пришли сами корни гор. Землетрясение всколыхнуло все Гельветские Хребты, и его отголоски наверняка дошли до столицы, разрушая стены, дома и храмы.

Я перехитрил сам себя, и это заставляло меня злиться гораздо больше, чем предательство Сола и грязь, льющаяся из пасти кардинала Алонсо. Здесь, за дверью, находился мой ключ к могуществу и мести, и я неподвижно замер перед ней, судорожно пытаюсь вспомнить хоть один способ обойти защиту, настроенную на энергетический слепок.

Ни одного способа вспомнить я так и не мог, а те немногие варианты, имеющие право на жизнь и которые можно было бы проверить, оставались неосуществимы в форме бесплотного духа, неспособного творить заклинания, обращаясь к внутренней энергии.

Убежище имело форму прямоугольного зала, сокрытого прямо в толще горной породы, и вход с поверхности был тщательно замаскирован. Так, чтобы ни один случайный человек не мог его обнаружить. А коридор, в котором я теперь обретался, был наполнен самыми разными ловушками, призванными тоже защитить мой тайник. Но всё это меркло перед самой совершенной системой защиты, которую я только создавал.

Непроницаемый сплошной купол, повторяющий форму зала, не позволял никому чужому проникнуть в убежище.

ще. Ни человеку, ни призраку. Ни дьяволу, ни божеству. Я предусмотрел всё. Кроме того, что мне придётся возвращаться в убежище в таком виде.

У меня имелось ещё несколько таких же убежищ, в пустыне Аль-Тихири далеко на юге, на островах Арго-Илиас на востоке, и прочие, но я хорошо помнил, что ставил везде одну и ту же защиту. Защиту, которую невозможно взломать.

Питалась она от автономного самовосполняющегося источника, перегрузить или пробить брешь в ней не представлялось возможным. Разве что заклятие Мифического Армагеддона могло бы её уничтожить, вместе со всем тем, что находилось внутри, под куполом.

– Дух... Твоё время вышло... – послышался вдруг утробный рык сразу со всех сторон, и я мгновенно понял, что дела мои плохи.

В отсутствие связующей нити, соединяющей мой дух с телом, я становился обычным призраком, и на меня открыли охоту те, кто утаскивал их в посмертие. В ад, где духи становились кормом для дьяволов, подпитывая своими страданиями их существование. Церберы. Неумолимые и беспощадные.

Я, конечно, считался неуспокоенным духом, у меня осталась целая куча незавершённых дел, но, похоже, дьяволам на это было наплевать. Я нажил среди них достаточно много врагов, чтобы они хотели мести.

Пришлось бросить всё и срочно улепётывать. С цербера-

ми в таком состоянии мне не справиться, всё их существование посвящено охоте на неприкаянных духов. Я рванул прямо вверх, сквозь толщу горной породы, и адские гончие помчались за мной.

Мне срочно требовалось физическое тело, чтобы я мог дать хоть какой-то отпор. И единственным вариантом оставалось вселение в кого-то другого, но это всегда было чреватое последствиями как для донора, так и для реципиента. И всё-таки выбора у меня не было.

Как и любой другой призрак, я мог чувствовать живых существ поблизости, и, как назло, на этой стороне Гельветских Хребтов поблизости обнаружился только несчастный мальчишка-пастух, уснувший под раскидистым деревом. Я что есть мочи рванул к нему, стараясь, чтобы демонические псы меня не догнали. Те пока мчались вслед за мной, не издавая ни единого звука, но я чувствовал холод их присутствия.

– Что ж. Прости меня, малец, – мысленно произнёс я, вселяясь в его тело и вышибая его собственный дух.

Церберы настигли меня как раз в этот момент, но, заведя, как я открываю глаза, развернулись и поспешили убраться. Моя репутация в очередной раз уберегла меня, дьяволы прекрасно знали, что меня стоит опасаться в любом обличье.

Вот только едва я справился со всей гаммой ощущений физического тела, как меня прошил спазм невероятной головной боли. Похоже, парнишка был нездоров, да и вообще

в его чертах смутно угадывались все признаки того, что с головой у него были проблемы. И что самое плохое в этой ситуации, теперь я застрял в этом теле надолго.

Глава 2

Какое-то время я просто лежал на траве, преодолевая желание взять и разmozжить свою (его?) тупую голову камнем. Энергетическое тело пацана было абсолютно неразвитым, что моментально отсекало добрых две трети доступного мне колдовства. И это ещё не самое худшее. Пастушок и в самом деле оказался припадочным, быстрый анализ показал мне, что некоторые участки мозга серьёзно повреждены. И церковь, если бы вдруг им заинтересовалась, точно назвала бы его одержимым. Ха-ха.

Но от того, чтобы быстренько совершить самоубийство, меня останавливало сразу несколько важных факторов. Самоубийство противоестественно, оно расщепляет душу, что меня серьёзно ослабит, это во-первых. А во-вторых, я ничуть не сомневался, что дьяволы отродья будут меня караулить если не всё время, то ещё очень-очень долго, и стоит моему духу покинуть это тело, как меня тут же схватят и препроводят далеко и надолго. Чего мне бы очень не хотелось.

А вот снова ощущать себя живым и свободным мне очень нравилось. Это давало простор для возможного творчества. Давало мне шансы отомстить. Вот только теперь Сол превосходил меня абсолютно во всём, как он давно мечтал.

Плана, на случай, если я вдруг попаду в тело безродного и бессильного мальчишки-пастуха у меня, разумеется, не

имелось, я рассчитывал возродиться в одном из своих специально подготовленных тел. Значит, придётся импровизировать. Я поднялся и сел в позу медитации прямо там же, под деревом.

– Бе-е-е! – проблеяла одна из десятка овец, за которыми, видимо, мальчишка и должен был следить.

Овцы разбрелись кто куда в поисках травы получше, но мне было плевать. Это чужой скот, судьба которого меня несколько не заботила.

Вместо того, чтобы работать пастухом, я погрузился в медитацию, чтобы понять, с чем мне вообще придётся иметь дело. Головная боль почти прошла, оставшись где-то на задворках сознания, а вот к новому телу, его размерам и возможностям привыкать мне придётся ещё долго.

Навскидку пареньку было лет 13-14. На теле обнаружались следы от побоев, как застарелые, так и свежие, его кулаки тоже оказались сбиты, так что он не стеснялся давать сдачи. Ну, я попал хотя бы не в труса и мямлю. Иначе пришлось бы туго, переделывать физиологические реакции тела на стресс обычно бывает долго и затратно. А тут, похоже, с этим проблем не было. Коленки у пацана в кисель не превратятся, если я вдруг нарвусь на неприятности.

Да, тощий, да, явно недокормленный что в раннем детстве, что сейчас, но достаточно жилистый и ловкий, судя по состоянию мышц и суставов. Ладно, с этим можно работать. Энергетическое же тело... Тут всё было не так хорошо.

Никакой структуры, каналы перекручены и перепутаны, источник слаб даже по сравнению с обычным человеком. На исправление потребуется время. Много времени. А до тех пор придётся использовать магию, для которой не нужна работа с источником и внутренней энергией. Ритуалы и руны.

Я вспомнил, как проклял всю империю на костре и усмехнулся. Тоже своего рода ритуал. Достаточно всего лишь заставить поверить в проклятие необходимое количество народа, и они сами сделают всё, чтобы оно сбылось. Сумма их энергий сделает всё, что нужно.

А если учесть, что в моё проклятие поверили и сам архимаг Арктурус, и его прихлебатели, и церковь, и полная площадь народа, сила его будет колоссальной. Очень скоро проявятся первые признаки.

Как именно проявится моё проклятие – я не знал. Как угодно. Но хорошего для Лигурийской империи явно будет мало. Ни в одной из книг, которые я читал, не описывались практические случаи применения такой магии, только теория, но все, как один, оказывались уверены в исключительной силе такого проклятия. Да и я чувствовал его силу даже с цепями из аль-миния.

Закончив с анализом энергетического тела, я поднялся на ноги, немного пошатываясь и не совсем верно определяя своё положение в пространстве. В таком состоянии я не потянул бы даже на ранг Новичка, нет, теперь я всего лишь обычный простолюдин. Карабкаться обратно к званию Ар-

химага Высшего Круга придётся очень долго. Это несколько угнетало. Сразу прорываться в столицу, раскидывая молниями стражу и храмовников, в таком состоянии будет очень глупо. Придётся пока прикинуться этим самым парнишкой, заняв его место.

– Эй, вы! Глупые твари! *Ovis aries!* Вернитесь сюда, сейчас же! – воскликнул я, окидывая взглядом разбредшихся овец и пытаюсь собрать их в кучу своим приказом. – Да чтоб вам провалиться, тупые бараны...

Брюхо пацана, вернее, отныне моё брюхо, издало протяжный низкий рык. Откровенно хотелось жрать. Время было уже далеко за полдень, а этого дурачка, похоже, отправили голодным. Жаль, конечно, этого добряка.

Я прошёлся по пастбищу вокруг дерева, под которым дрых малец, и обнаружил у самых корней маленькую котомку. Моей добычей стали каменной твёрдости сухарь и ломоть сыра, и я снова усмехнулся. Ещё недавно я имел всё, о чём только мог пожелать, самые изысканные явства, самые лучшие напитки. Гореть тебе в аду, Арктурус Август Сол, я это тебе гарантирую.

На самом деле, ситуация, в которой я оказался, выглядела даже как-то... Интересно? Очередной вызов, проверка возможностей, которых я не встречал уже давным-давно. По-настоящему серьёзные вызовы, как я помнил, были, когда я переходил от звания Мастера к званию Магистра, а это произошло едва ли не полвека назад, и успело уже померкнуть

в памяти.

Ладно, мне нужен план действий, и я принялся обдумывать его, параллельно грызя сухарь. Придётся вернуться в деревню этого пацана, занять его место, некоторое время пожить там, скрытно прокачивая энергетический контур, потому что в нынешнем состоянии я практически ни на что не способен. Потом придётся перебраться в столицу, поближе к моей цели. Поступить в схоластику? Мальчишка несколько старше требуемого возраста, но, возможно, удастся поступить сразу на третий или четвёртый курс, удивив всех познаниями. Да, моя сила исчезла, но знания-то никуда не делись.

Посмотрим по ситуации. Возможно, это даже и не понадобится, ведь ни теории, ни практике меня там научить не смогут. Я одно время там преподавал и прекрасно знаю всю программу. Другое дело – связи, которые придётся выстраивать заново, а для их появления схоластика подходит почти идеально. Особенно с репутацией малолетнего гения, которую я довольно быстро заимею, если начну блистать редкими знаниями.

Но сперва – деревня и немного развития, чтобы не быть совсем уж никчёмным слабосилком, неспособным даже разжечь огонь в ладони.

Я ещё раз проверил энергетический центр, сосредоточил поток на кончике указательного пальца. Слабый, тусклый огонёк размером с булабочную головку мигнул и тут же погас, а я вдруг почувствовал, что носом хлынула кровь, а но-

ги стали ватными. О, Демиург, за что мне это? Кажется, будет труднее, чем я ожидал. Это тело просто пока неспособно было пропускать через себя магию. Почти.

Зажимая ноздри и вытягивая шею вперёд, чтобы не залить кровью и без того грязноватую рубаху, я снова уселся на землю, переждать минуту слабости. Хотя лучше было бы идти и собирать овец в кучу, чтобы вернуть их в деревню в целости и сохранности, если уж я решил пока влезть в шкуру этого пастушонка.

А то бегать по здешним склонам следом за овцами мне как-то не хотелось. Гельветские Хребты, как и любые другие горы, могут быть коварными и опасными, и меньше всего мне хотелось свалиться в какое-нибудь ущелье и переломать все кости. Пошатываясь и хватаясь за дерево, под корнями которого отдыхал, я поднялся на ноги, пытаюсь прийти в себя как можно скорее.

Овцы снова заблеяли, и я окинул их теперь уже совсем другим взглядом. Тощие, с колтунами в шерсти, неухоженные, вонючие. Под стать самому пастуху. Пришлось взять длинную тонкую хворостину и вручную, как самый обычный простолоудин, сгонять овец обратно в кучу.

А ведь маг уже на ранге Адепта, изучив несколько погодных и целебных заклинаний, может больше никогда в жизни не работать. Всего за каких-то десять-двадцать лет обучения. Многие на этом и останавливаются, и лишь немногие фанаты знаний и могущества идут дальше, к высшим рангам. К

истинному мастерству. Поэтому во всей Лигурийской Империи и её окрестностях Архимагов можно было пересчитать по пальцам одной руки. И Архимаг Высшего Круга был всего один – я. Теперь, конечно, это место захватит Сол, даже при том, что умений и навыков для такого звания ему явно не хватало.

Узнать, в какой стороне тут деревня, не составило никакого труда. Мне даже не пришлось копаться в памяти пацана. К пастбищу и этому одинокому дереву вела довольно чёткая тропинка.

Порыться в памяти мальчишки всё равно придётся, но это чревато ещё одним приступом слабости и головной боли, так что я решил оставить это на вечер, когда я буду в тепле и относительной безопасности.

Гнать овец в сторону деревни оказалось не такой уж простой задачей, какой это казалось на первый взгляд. Безмозглые твари так и норовили уйти куда-то в сторону, упрямо остановиться, чтобы пощипать траву или справиться нужду, побежать друг за дружкой, чтобы боднуть в бок или задницу. Но я справился.

Низенькие крыши деревенских домов, покрытые пожелтевшим дёрном, показались из-за склона. Деревне, можно сказать, повезло, землетрясение пощадило её, сохранив дома в целости, но заборы и сараи изрядно покосились, создавая впечатление полной разрухи, неухоженности и бедности. Хотя деревенские мужики уже активно занимались починкой

всего необходимого.

Завидев меня, от работающих мужиков отделилась стайка мальчишек. Я услышал их возгласы.

– Эй, это же Джаг идёт!

– А чего так рано?! Придурок и есть придурок!

– Бать, там этот буйный овец обратно гонит!

– Кто вообще дураку овец доверил?

В мою сторону побежали сразу четверо пацанов, ровесников. Я, не обращая внимания на их выкрики, продолжал гнать скот к деревне.

– Эй ты, буйный! Ты чего их привёл? Мозгов не хватило нормально пасти? – крикнул один из них, долговязый пацан, одетый богаче всех остальных.

– Уго, всеки ему! – начал подбивать на драку другой. – Может, мозги на место встанут!

– Так, стоять! – рявкнул дородный мужик, тоже направляясь к нам. По всей видимости, староста этой вонючей деревеньки. – Джаг, какого хрена ты вернулся? Сегодня ваша очередь пасти, вот и пасите как положено, до заката!

– Мастер Кай, так землетрясение же! – крикнул кто-то из мужиков, сидевший на крыше сарая с молотком в руке.

Надо же. Мастер. Но явно не Мастер в том значении, к какому я привык. Я пока не произнёс ни слова, исподлобья наблюдая за реакцией каждого из присутствующих.

Староста потрогал выбритый подбородок, словно принимая решение, а потом внезапно кивнул.

– Уго! Веди их в овчарню, потом возвращайся сюда, – сказал он.

– А чего я-то, бать?! Пусть придурок и ведёт! – возмутился Уго.

– Не спорь! – рявкнул староста, замахиваясь на сына, который ловко увернулся. – А ты, Джаг, иди и помогай своим. Отцу передашь, что его долг за сегодня ты не отработал.

Я хмуро смотрел на этого жирного борова, открыто эксплуатирующего своих же соседей, загоняя их в долги и пользуясь бесплатной рабочей силой. Вступить в диалог... Это не только ниже моего достоинства, это ещё и верный способ навести на себя подозрения. Я же понятия не имею, как этот малец общался, может, он вообще мог только мычать и мотать башкой.

Уго, вместе со своими прихвостнями, прикрикнул на отару, и овцы послушно отправились вперёд. Я вдруг поймал злобный взгляд мальчишки, и он одними губами произнёс: «Тебе конец, придурок». Ха-ха три раза.

Зато теперь мне точно известно, отчего у парнишки сбиты кулаки и куча заросших ссадин. Он тут, кажется, не самый популярный парень на деревне. Да уж, с таким-то имечком... Джаг... Буйный Джаг. Придётся пока привыкнуть к такому, а уже потом, когда я верну хотя бы часть своего могущества, то возьму своё прежнее имя. Максиан Примус Инвикт.

Овец повели в загон, мужики отправились возвращаться к работе. Я тоже пошёл прочь отсюда, разглядывая призе-

мистые деревенские домики. Повсюду царили бедность, запустение и грязь. Даже если исключить последствия землетрясения, более-менее прилично выглядел только один дом. Даже и думать не нужно было, кому он принадлежит. Всё и так понятно.

Нужно было отыскать дом этого несчастного мальчишки, но я не спешил туда возвращаться. Судя по всему, ничего хорошего меня там не ждёт, лишь очередная бессмысленная работа. Так что я пока просто слонялся по деревне, тоскливо разглядывая покосившиеся хибары. А ведь здесь я планировал провести какое-то время, чтобы выйти в мир чуть более подготовленным, чем сейчас. Это желание угасало с каждой секундой, проведённой здесь, но что-то мне подсказывало, что иного выбора у меня нет. Придётся остаться, но я приложу все усилия, чтобы вырваться отсюда как можно раньше.

Вот чего-чего, а упорства мне было не занимать, и если я наметил себе цель, я достигну её так или иначе, любым способом, законным и не очень. Некоторые знакомые даже за глаза называли меня помешанным на силе чудовищем, и отчасти это было так. Но если бы я не был таким, я никогда бы не достиг той вершины, с которой меня сбросил ученик.

Сила... Вот что определяет твою ценность в этом мире, и если ты силён, то перед тобой открываются все пути. Перед тобой заискивают, перед тобой преклоняются, тебе завидуют, тебе подражают. Даже императоры побаивались меня. Я мог бы легко взять власть, если бы захотел этого, но

власть над простыми людьми давно перестала меня интересовать. Именно тогда, когда я открыл путь к бессмертию и божественной силе, которая позволила бы мне властвовать над всем мирозданием и потеснить старых богов.

Но мой ученик дал мне понять, что я ещё не готов. Что я не предусмотрел всех вариантов развития событий. Что я забыл про этот дьяволов аль-миний и не ожидал столь наглого и дерзкого предательства.

А ведь я должен был это предвидеть, ещё когда Сол попросил у меня помощи в его изготовлении. Когда расплав в специальной ванне очень долго обрабатывается самыми мощными молниями из арсенала магов, как бы обучаясь впитывать магию. Металла при этом получается не так уж много, что и делает его самым дорогим материалом в мире. Даже не представляю, во сколько эти цепи обошлись моему ученику.

Но больше я такой ошибки не допущу. Даже в теле деревенского дурачка у меня остались все необходимые знания, чтобы снова возвыситься над толпой и снова сделать шаг к бессмертию и истинному могуществу, которого не достигал ещё ни один маг.

От этих размышлений меня оторвал прилетевший вдруг в спину ком грязи, больно ударивший по позвоночнику и разлетевшийся чёрно-коричневыми брызгами. Я резко обернулся, сжимая кулаки и разгоняя энергию в теле. Те самые четверо малолетних ублюдков во главе с сыном старосты. Похоже, они отвели отару в загон и теперь целенаправленно

искали меня, чтобы «наказать».

– Эй, придурок! – Уго сплюнул на землю, отряхивая руки.
– Тебе конец, ты понял?

– Буйный Джаг! – захихикал один из его прихвостней. –
Опять упадёшь в припадок? Интересно будет взглянуть!

– Или побежишь жаловаться? – встрял ещё один. – Давай,
выясним, кто тут мужчина!

– Уго, дай ему по башке, как в прошлый раз! – загоготал
третий.

Ну уж нет. Такого я стерпеть никак не мог. Никто не смел
так со мной разговаривать, даже когда я пребывал в подземелье под охраной церковников, ненавидящих колдовство. Сейчас они познают настоящий гнев архимага Высшего Круга.

Глава 3

– Склонитесь передо мной, пока не поздно, жалкие черви! – произнёс я, но вместо налитанного магической силой голоса прозвучал только едва начавший ломаться баритон.

Естественно, ничего не вышло.

Мальчишки расхохотались, хлопая себя по коленкам и толкая друг друга в приступе истерического смеха. Один только я оставался предельно серьёзен.

– Давай... Уф... Ха-ха-ха! Давай ещё чего-нибудь! – задыхаясь от смеха, крикнул один из них.

Голову пронзил ещё один приступ боли, словно бы мне в темечко вошёл раскалённый гвоздь, и я почувствовал, как меня охватывает ярость. Ярость, недостойная мага, который в каждую минуту должен оставаться в ясном сознании, но которая сейчас поможет мне с ними справиться.

Глухо зарывчав, я бросился на них с кулаками, с каждым ударом высвобождая эту ярость всё больше и больше. Парни в то же мгновение перестали смеяться и начали защищаться, пытаясь мутузить меня кулаками и уворачиваться от моих ударов.

– Он опять буйный! Опять у него приступ! – выкрикнул кто-то из них.

– Придурошный! – прошипел Уго.

– Ай! – вскрикнул другой, получив от меня в ухо.

Их было больше, но им недоставало слаженности действий и мотивации, зато у меня этой самой мотивации было с лихвой, я пронёсся вихрем, мелькая вокруг них и осыпая каждого из четверых быстрыми ударами.

Мне тоже прилетало. По корпусу, по голове, по лицу, но я упрямо продолжал драться, стараясь держаться так, чтобы передо мной в каждый момент времени находился только один из противников. Они старались меня окружить, но я не давался, активно маневрируя по улице. Вы что, думали, что маги это слабые тьюфяки, ничего, кроме книжек, в жизни не выдавшие? Маг должен быть сильным и ловким, если хочет обрести настоящую силу, и я сейчас пользовался своими старыми знаниями в полной мере.

– Ялмар, сбоку заходи! Аллин, с другой стороны! Грег, давай, по ногам ему! – скомандовал сын старосты, и мальчишки наконец сменили тактику, переходя от простой свалки к осмысленным действиям.

Грег, плотный и коренастый, бросился мне в ноги, пытаясь обхватить мои колени и повалить на землю, но этого я ему не позволил, сходу пиная в лицо. Что-то хрустнуло, брызнула ярко-красная юшка, парень рухнул на землю и завыл, хватаясь обеими руками за собственное лицо, а я тем временем отступал всё дальше, не позволяя взять себя в клещи.

– Ах ты, сволочь! – выкрикнул Уго, и мне удалось хорошенько дать ему под дых, выбивая весь воздух из лёгких.

Сын старосты согнулся, выпучивая глаза и хватая воздухом, как рыба, выброшенная на берег.

Двое оставшихся наседали уже не так уверенно, как раньше, внезапная потеря сразу половины шайки заставляла их действовать осторожно. Чем я и пользовался, обходя их против часовой стрелки и заставляя обоих больше мешаться друг дружке, чем помогать.

– А ну, вы чего тут устроили, паскудники! – пронзительный визг дородной тётки, выглянувшей из какой-то хаты, заставил Ялмара и Аллина остановиться, и я тут же этим воспользовался, метким ударом в ухо вырубая первого из них. – Джаг, дьяволово ты отродье, а ну, прекрати бить мальчиков!

Я остановился, тяжело дыша, на приличном расстоянии от них. Да уж, даже это далось мне нелегко. Ярость схлынула, оставляя меня наедине с головной болью и полученными синяками. Полупустой желудок свело внезапным спазмом, и я оглядел поле нашей битвы. Мы промчались почти через всю деревню. Неудивительно, что я запыхался.

– А ну, иди сюда, сейчас к папаше твоему пойдём! – закричала на меня тётка после того, как вышла и проверила каждого из мальчишек. – Вот уж он-то тебе всыплет!

Вот даже как. Отлично, мне не придётся самому искать жилище этого пастушонка.

– Хорошо, тётушка, ведите, – покладисто сказал я после того, как немного отдышался.

– Какая я тебе тётушка?! – завизжала она, краснея от него-

дования. – Чтобы я?! Да с вами?!

Я подошёл к ней, внимательно разглядывая с головы до ног и предусмотрительно держась на расстоянии вытянутой руки, чтобы она не могла меня схватить. С неё станется. Она ведь обычная крестьянка с большими почками и коленями, даже и не подозревающая, что перед ней стоит самый настоящий архимаг Высшего Круга. Будь у неё хоть капля понимания, она бы давно уже склонилась передо мной, зарывшись лицом в грязь, как и вся остальная деревня.

Мальчишки, с которыми я подрался, помогали друг другу подняться, злобно косясь на меня, так что было ясно и дураку, что это не последний раунд.

– А ну, пошли! Вот папаша-то тебе задаст! – тётка попыталась меня толкнуть, но я легко увернулся. – Пошли-пошли! Вздумал он тут! Хороших мальчиков обижать!

Я не стал вступать в спор, просто отправился следом за ней. Возможного наказания я не боялся. Если что, просто сбегу.

На окраине деревни, как я и ожидал, стоял приземистый домик с таким же пожелтевшим дёрном на крыше, который я на первый взгляд посчитал заброшенным. Что ж, я ошибся.

Тётка бесцеремонно распахнула дверь в чужой дом, с порога начиная кричать.

– Том! Дьяволы тебя заведи! Твой паршивец опять за своё! – переходя на визг, закричала она. – Избивает невинных мальчиков! Сколько можно?! Если ты его не научишь,

то я даже не знаю! Чера! А ты куда смотришь, как ты своего мальчика воспитываешь?! Если так продолжится, мы будем вынуждены принять меры!

Я вошёл следом, тут же оценивая обстановку в доме. Нищета. Просто нищета. Отец сидел на лавке с костылём в руках, мутным взглядом пытаюсь рассмотреть кричащую тётку, мать с младенцем стояла возле очага, рядом с ней, хватаясь за грязную юбку, стояла девочка пяти или шести лет.

– Пшла вон, Клара, – дождавшись, когда тётка остановится, чтобы набрать в грудь воздуха, выдавил отец, выпуская из рта облако перегара. – Разберёмся.

Тётка замолкла на мгновение, тут же обожгла всё семейство злобным взглядом.

– Знаете что?! Я этого просто так не оставлю! – выпалила она и тут же выскочила за дверь.

Есть такой тип людей, которым до всего есть дело. Она, похоже, была именно из таких.

– А ну, иди сюда, поганец, – буркнул отец, хлопая мозолистой ладонью по лавке. – Садись.

Что ж, теперь всё было ясно. Отец – калека и пропойца, мать – забитая тихая мышка, несколько детей, полная нищета. Не очень удачно меня занесло. Ладно, исправим.

По-настоящему опасным отец не выглядел. Для меня. Для тринадцатилетнего парня – возможно. Но я смело подошёл и уселся на лавку рядом с ним, стараясь не морщиться от сивушной вони, исходящей из его рта.

– Дрался? – спросил он.

– Дрался, – сказал я.

– Сколько было их? – спросил он.

– Четверо, – сказал я.

– Побил? – спросил он.

– Побил, – сказал я.

– Ха! – отец хлопнул меня по плечу, по всей видимости, выражая крайнюю степень одобрения.

Я поднялся на ноги, намереваясь снова уйти на улицу, чтобы наконец заняться собственным развитием в каком-нибудь уединённом местечке.

– Останешься без ужина, – хмуро произнёс отец мне вдогонку. – В наказание.

– Том... – тихо проямлила мать.

– Я сказал, – рыкнул отец, и я понял, что это было даже не наказание, а легальный способ не тратить на меня и без того скудные запасы еды.

– Хорошо, значит, на ужин можно не приходить, – сказал я и тут же скрылся за дверью.

Значит, у меня даже больше времени, чтобы заняться практикой, а пустой желудок иногда даже необходим для некоторых упражнений. Теперь нужно было только найти подходящее место для практики, достаточно удалённое от деревни и незаметное.

После некоторых раздумий я отправился на пастбище, туда, где я и вселился в паренька. Сейчас, когда уже солнце

начало катиться к западу, касаясь горных вершин, и на деревню понемногу опускались сумерки, там никого не должно было быть.

До пастбища я добрался довольно быстро, гораздо быстрее, чем с отарой овец, и, проверив, что поблизости никого нет, я уселся под деревом, тут же погружаясь в медитацию. Нужно было разобраться с этой странной головной болью и приступом ярости, совершенно для меня нетипичным. И эти приступы, скорее всего, преследовали мальчишку очень и очень давно, не даром ведь он успел уже получить прозвище «Буйный».

Развивать энергетический контур на первых порах довольно просто даже для таких, как этот пастушок, достаточно лишь научиться ощущать потоки энергии, а потом осознанно гонять её по всему телу, чем я и занялся, вспоминая, как делал это давным-давно, ещё будучи обычным лигурийским сиротой.

Надо научиться ощущать каждую клеточку своего тела, направлять потоки энергии, подчинять их своей воле, заставляя течь не так, как хотелось бы им, а так, как это нужно тебе. И только потом уже можно переходить к практике, пропускающая магическую энергию через своё тело и душу, служа проводником между миром тонких энергий и грубым физическим миром.

А к этому телу мне придётся привыкать. Наверное, ещё очень долго. Можно было бы, конечно, провести экспери-

мент и захватить другое тело, например, того же сына старосты, чтобы сразу иметь и хоть какое-то положение в обществе, и верных прихвостней, но, во-первых, я не знал, увенчается ли этот эксперимент успехом, а во-вторых, это было бы проявлением слабости. Если уж судьба решила запереть меня именно в теле Буйного Джага, то так тому и быть.

Но попробовать выйти из тела всё-таки стоило. Благо, я уже находился в медитации.

Покинуть тело Джага почему-то удалось гораздо легче, чем обычно, и я сразу же проверил, на месте ли астральная связь, оберегающая меня от адских ищеек. Да, тонкая серебряная нить протягивалась от моей астральной проекции к сердцу сидящего в медитации мальчишки. Я в безопасности.

– Ты! – крик раздался внезапно, как и град почти неоощуемых ударов по спине. – Что ты со мной сделал?!

Я обернулся. Дух мальчишки, растерянный и почти плачущий, продолжил мутузить меня кулаками. Хм. А я предполагал, что его сожрали гончие.

Но нет. Нить, ведущая к телу, протягивалась и от него. Мда уж, топорно сработано, господин архимаг, неудовлетворительно. Эту связь необходимо было прервать, но я, похоже, слишком сильно поспешил снова обрести плоть, улепётывая от адских посланников.

– Что происходит, объяснись! – кричал на меня Джаг. – Кто ты, чёрт подери, такой?!

Идея пришла мгновенно. Парнишку можно использовать,

и я это сделаю.

– Внемли, Джаг по прозванию Буйный, – исполненным величия голосом произнёс я. – Ты избран!

– Кто буйный, ты буйный! – вскипел он. – Я тебе башку оторву, пень старый! Верни меня обратно!

– Узри величие архимага Максиана! – продолжил я, не обращая внимания на выкрики бестелесного духа.

В астральной форме можно выглядеть так, как ты пожелаешь, и я принял тот облик, который любил больше всего. Исполненный неистовой силы и подлинного величия, когда я был на пике своего могущества. Я предстал перед Джагом в виде мудрого старика в роскошной зачарованной мантии, с длинной ухоженной седой бородой, а вокруг меня сверкали молнии, кружились валуны и летали огненные фениксы. Любой, кто узрел бы меня в этот момент, тотчас рухнул бы на колени в ужасе и благоговении.

Но Джагу, похоже, было плевать.

– Да срать я хотел на твоё величие, козёл! Верни меня назад! – закричал он.

Я нахмурил брови. Несносный мальчишка.

– Ты, похоже, не понял, кто я такой, – произнёс я. – Я – архимаг Высшего Круга, Максиан Примус Инвикт, первый и единственный своего имени!

– А, погоди, старик... – нахмурился Джаг. – Это про тебя староста говорил? Ты же это! Чернокнижник! Чёрный маг! Предатель рода человеческого! Теперь всё ясно, старый ко-

зёл! А ну, возвращай всё как было!

Я расхохотался. Да уж, ученик неплохо позаботился о моей репутации, что даже в отдалённой горной деревушке самый последний пастух знает об этих слухах.

– Чё ты ржёшь, я тебе башку откручу! – снова разозлился Джаг.

– Глупый мальчишка! Ты даже не подозреваешь, о чём говоришь! – не прекращая смеяться, произнёс я.

Конечно, он не понимал, что происходит, и почему он оказался снаружи собственного тела. Я в одно мгновение подлетел к нему и схватил за горло. Астральным телам не надо дышать, но мальчишка всё равно замер, глядя мне прямо в глаза с нескрываемой злостью.

– Смелый, – хмыкнул я. – Пожалуй, ты можешь пригодиться. Я даже перехотел тебя развоплощать.

Но и оставлять мальчишку в таком состоянии было нельзя, слишком долгий внетелесный опыт не самым лучшим образом влияет на состояние души. Особенно такой неподготовленной.

Я вновь окинул окрестности в поисках живых тел. Под землёй копошились черви, в траве стрекотали кузнечики и прочие насекомые. Это всё не подходит. Но зато наверху, среди раскидистых ветвей дерева, чистил перья скворец, абсолютно не обращая внимания на мальчишку, тихо сидящего у самых корней. С натяжкой, но подойдёт. Если периодически доставать его из птичьего тела, чтобы малец совсем не

поехал крышей. Сам он оттуда не выберется ни в жизнь.

Продолжая держать парнишку за горло, я подлетел к скворцу и одним усилием воли заменил дух птицы на дух мальчишки. Скворец, который только что спокойно чистил пёрышки, вдруг встрепенулся, не удержался на ветке и рухнул вниз. Даже жаль, что такое могущество доступно мне только в астральной форме. Настолько, что не хочется возвращаться, но придётся.

Я тут же нырнул в тело Джага, вышел из медитации и поймал трепыхающуюся птицу в ладони. Ха-ха, представляю, что он сейчас ощущает. Это и тренированному магу бывает непросто, а уж простому мальчишке...

Скворец каркнул несколько раз, будто пытаюсь откашляться.

– Ур-род! – хрипло произнёс он, пытаюсь меня клюнуть.
– Мр-разь!

– Не советую портить со мной отношения, малец, – хмыкнул я. – Так уж сложилось, что сейчас твоим телом управляю я, и мне оно гораздо нужнее. А, и ещё... Если это тело вдруг умрёт, например, ты расклюёшь мне артерию ночью или пробьёшь глаз до самого мозга, то и ты умрёшь в тот же момент. Вот только я сумею возродиться, а ты – нет.

Он каркнул что-то непонятное, но все попытки как-то мне навредить тотчас же прекратил. Похоже, осознал, что это всё не чья-то шутка и не случайное совпадение, и только после этого сумел успокоиться.

Начало понемногу темнеть, сумерки густели, как чернила на листе, пора было возвращаться в эту хибару, которую Джаг называл своим домом. Клянусь, лучше бы я заночевал на свежем воздухе, благо летние ночи ещё не успели похолодать. Лишь сменяли дневную жару приятной лёгкой прохладой.

Я снова побрёл в деревню, сунув успокоившуюся птицу за пазуху. Далеко он не улетит, не только потому что не умеет нормально летать, но и потому что магия не позволит ему чересчур отдаляться от тела. На самом деле, я не знал наверняка, зачем сохранил душу паренька в целостности и сохранности, а не развоплотил, как душу этой несчастной птицы, но что-то мне подсказывало, что парень мне ещё может пригодиться. К тому же, не совсем было ясно, что будет с телом, если уничтожить его дух, таких экспериментов не проводил ни я, ни кто-либо из моих знакомых магов.

Ну и это однозначно считалось бы тёмной магией, запрещённой. Чернокнижником меня и в самом деле называли не без основания, за свою жизнь мне довелось провести множество разных ритуалов. Но уничтожить чью-то душу, однозначно, стало бы самым чёрным из них, потому что это была бы участь хуже смерти. Вечное небытие, бесследное исчезновение вместо шанса на перерождение. Опускаться до такого просто из-за того, что мне на какое-то время понадобилось тело, я не собирался.

Я тихонько пробрался в хибару джаговой семьи, намере-

ваясь лечь спать. Но едва я затворил за собой дверь, как раздался голос его папаша.

– Джаг, – протянул он. – Что там с долгом старосте?

Глава 4

Скворец за пазухой задрожал от страха, злые мутные глаза крестьянина не предвещали ничего хорошего. Я успел заметить, как этот алкаш перехватил костыль поудобнее, превращая его в неплохую дубину, чтобы тут же обрушить на голову нерадивого сына.

– А за каким хреном ты берёшь в долг у этого борова? – хмыкнул я.

Батя опешил, лупая глазами, побагровел.

– Да ты как с отцом разговариваешь, щ-щ-щегол?! – взревел он, поднимаясь на ноги и опираясь на костыль.

Птица за пазухой буквально забилась в ужасе, так что мне пришлось придерживать её одной рукой. Из-за шторки, отделяющей родительское ложе от остальной хаты, робко выглядывала мать.

–*Lyd!* – свободной рукой я начертил в воздухе руну подчинения и усилием воли отправил её к отцу. —Сядь!

Это незамысловатое воздействие опустошило меня даже с учётом того, что я весь вечер потратил на развитие энергетического источника, и мне даже пришлось ухватиться за косяк, чтобы не рухнуть на пол. Похоже, следующее использование такой грубой силы меня убьёт. Тело пацана не способно даже на элементарные воздействия.

Зато папаша уселся обратно на лавку, испуганно глядя на

меня. Я множество раз видел этот взгляд, изумлённый и испуганный одновременно, первобытный ужас столкновения с Неведомым всегда меня веселил. Особенно, когда руна подчинения выбивает из головы все остальные мысли и лишает воли.

Я некоторое время разглядывал пьяного калеку, размышляя, что же с ним сделать. Скоро действие руны иссякнет, а взбешённый папаша кинется на меня с костылём.

– Спи, – приказал я, и отец послушно закрыл глаза, продолжая сидеть на лавке, лишь немного наклонился вперёд, клюя носом.

Я разулся, прошёл дальше, оглядывая жилище, наверняка кишашее клопами, блохами и всеми остальными атрибутами бедности. Тут не было ничего лишнего, настоящий минимализм, ставший модным теперь в некоторых домах, только очаг, массивный стол, лавки вдоль стен и шторка, закрывающая проход на родительскую сторону. У очага, укрываясь овчиной, лежала сестрёнка, делая вид, что она спит, рядом лежал набитый соломой тюфяк, предназначенный, видимо, для самого Джага. Никакого личного пространства, понимаешь.

Отец всхрипнул, пуская пузыри слюны изо рта, я резко обернулся. Нет, всё в порядке.

– Сына... Что это было? – приоткрывая шторку, шёпотом спросила мать.

– Ничего, – буркнул я. – Иди спи.

Хотелось поскорее лечь, слабость всё ещё преследовала меня, и я, не раздеваясь, рухнул на жёсткий тюфяк. Прохладно. Угли в очаге давно прогорели. Скворца из-за пазухи я выпустил, и посадил наверх, под самую крышу, на одно из перекрытий. Завтра поговорим.

Я нечасто вспоминал свою прошлую жизнь, до того, как открыл в себе талант к магии, но теперь вся эта обстановка почему-то живо напомнила мне, как я выживал на улицах, воруя себе пропитание и ночуя на заброшенных чердаках. Тогда я был слаб, почти так же, как сейчас. Но я вырвался из нищеты и взобрался на самую вершину, значит, смогу и сейчас. Благо, я помню ритуалы на укрепление тела, знаю массу способов развиться в короткие сроки и в целом теперь не наломаю тех дров, которых наломал тогда, занимаясь своим развитием. Отчасти это, наверное, даже плюс, теперь, со всеми моими знаниями, я смогу развиться именно в том направлении, которое мне нужнее всего.

Решив, что пока не стоит забивать себе голову, я легко провалился в управляемый сон, чтобы тело могло восстановиться. Вместе со всем запасом энергии.

Магические умения, связанные с внутренней энергией, улучшаются, только когда их применяешь, когда тело учится пропускать через себя потоки, а воля становится твёрже камня, прогибая реальность. И мне придётся колдовать даже больше обычного, чтобы резерв этого тела увеличивался с каждым днём. Прямо как в старые добрые времена.

Жаль, что руны и ритуалы резерв никак не увеличивают. Они могут дать лишь временный, заёмный эффект, который потом чреват откатом и полным опустошением, а для честной прокачки необходимы честные тренировки, иных вариантов нет. И я буду тренироваться, чтобы снова стать сильным.

Ночь пролетела, как одно мгновение, и истошный крик соседского петуха разбудил всю семью. К моему удивлению, папаша делал вид, что вчера ничего не произошло, наверное, думая, что ему это всё спяну привиделось, так что я быстро сожрал скудный завтрак и умчался прочь до того, как глава семейства успел назначить мне задание на день.

Скворца пришлось взять с собой. Парнишка в теле птицы учился летать, я учился вновь использовать самые элементарные техники. Мы уединились на вершине одного из склонов неподалёку от деревни. Открытые пространства всегда хорошо влияют на потоки энергии, недаром многие из одарённых селятся в высоких башнях.

Я даже и не заметил, как к полудню почти досуха опустошил весь энергетический резерв пацана. Раньше я бы даже не ощутил этого, я ведь почти ничего не сделал.

– Кр-ра! Колдун! – Джаг пролетел рядом с моим ухом. – Когда ты вернёшь мне моё тело?

– Когда посчитаю нужным, – не отвлекаясь от перекачивания энергии между ладонями, произнёс я.

– Уже пор-ра! – каркнул он.

– Нет, молодой человек, ещё рано, – флегматично ответил я. – Не заставляй меня жалеть о том, что я дал тебе физическое воплощение. Лучше продолжай летать здесь и предупреди меня, если кто-нибудь приблизится.

Скворец мотнул головой, но спорить не осмелился, лишь громко хлопнул крыльями и начал облетать место нашей тренировки по широкой дуге.

Я же подумал о том, что мне необходим хоть какой-нибудь амулет, который мог бы меня так или иначе усилить. Сейчас не до жиру, все средства могут оказаться полезными. Но для создания сложных амулетов мне банально не хватит сил. Всё всегда упирается именно в силу. Личная сила, вот что важнее всего.

– А здорово ты батю моего осадил! – мальчишка прилетел снова, сделав большой круг. – Научишь так же?

– Нет, – хмыкнул я.

Мне уже хватило одного ученика. Брать второго я пока не планировал. Обжётся, так сказать.

Мальчишка явно расстроился, но вновь послушно улетел прочь, пока я, стоя в довольно странной для внешнего наблюдателя позе, разгонял потоки внутри тела. Иначе любые чары и заклинания будут оборачиваться пшиком. Возможно, разноцветным и искрящимся, но всего лишь пшиком, а реального эффекта просто не будет.

Всего три направления магического искусства могли простить недостаточную подготовленность волшебника. Руны,

которые наносились на поверхности или чертились в воздухе (но это как раз требовало усилий), ритуалы, в которых важнее всего было правильно соблюсти условия, и алхимия, больше зависящая от качества ингредиентов и аккуратности самого алхимика.

Когда энергии в теле осталось лишь на то, чтобы ровно стоять, а мышцы и суставы нещадно болели от неудобных поз, я решил остановиться. На начальных этапах излишнее усердие только навредит.

– Эй, колдун! – крикнул сверху мальчишка, и я поморщился.

Если кто-то услышит такой диалог, нам обоим не поздоровится. Второй раз гореть на костре будет ощутимо больнее. Я нащупал ментальную связь Джага с его телом и вклинился в неё, посылая сообщение мысленно.

– Не надо так кричать, молодой человек, – прозвучал мой голос прямо у него в голове.

– Прочь из моей головы, урод! – так же мысленно крикнул он.

– Нас обоих сожгут, если ты будешь говорить вслух на людях, – я проигнорировал очередной выпад мальчишки.

– Скворцы умеют говорить! Некоторые! – возразил он. – Я видел! У бродячих артистов!

– Мы не бродячие артисты, – напомнил я. – Что ты там увидел?

– Всадники незнакомые к деревне идут, – буркнул он.

– Слтай, посмотри ближе, – приказал я.

Он несколько раз хлопнул крыльями и отправился к дороге, не снижая высоты и катаясь на потоках горного ветра. Летать ему, кажется, понравилось.

– Имперский всадник! Со свитой! С ним церковники, трое! – мысленно передал он.

Любопытно, что это вдруг привело сюда аж целого имперского всадника, представителя благородного сословия. Вряд ли это внеочередной сбор налогов, хотя с нового императора станется.

– Деревенские все на улицу выходят! Вон, староста им кланяется! – доложил парень без всякого напоминания.

Хм. Наверное, и мне пора присоединиться к деревенским, чтобы не выбиваться из коллектива, так сказать, поэтому я закончил тренировку и побежал к деревне, надеясь успеть вовремя. Хотя всё самое интересное мне перескажет мальчишка, усевшийся на крыше одного из домов.

Ладно хоть бежать в юном и молодом теле оказалось значительно проще и приятнее, чем в виде седого почтенного старца. Я успел как раз к тому моменту, когда имперский всадник принялся толкать речь.

– ...наложил проклятие! Защита архимага Арктуруса не справилась с такой мощью! – громко объявлял имперский всадник.

О, это про меня. Я бы сильно удивился, если бы Сол сумел отвести подобное проклятие, действующее не за счёт моей

силы, а за счёт всех присутствующих. Похоже, что-то началось. Я остановился в последних рядах, подальше от начальственных взглядов этих незваных гостей.

На лицах крестьян ожидаемо читался ужас, многие тихо молились, некоторые даже упали на колени. Один только староста хмуро поглядывал то на всадника, то на сопровождающих его церковников.

– Монстры снова полезли из своих логовищ! Империи снова требуются воины! Поэтому ваша деревня... – он замолчал на мгновение, окидывая деревню взглядом и примерно вычисляя количество домов. – Обязана выставить для защиты Империи троих человек! Со своим снаряжением и оружием!

Я заметил папашу, который хмуро сжимал костыль, играя желваками. А он, похоже, не так прост.

Судя по всему, моё проклятие легло на некую область, скорее всего, очерченную границами Лигурийской Империи. И если я предположил верно по тем обрывкам информации, которые предоставил всадник, это проклятие действует как своего рода чума. Не в смысле болезни, а в смысле действия. Точно, как чумные бубоны испускают гной, когда их вскрываешь, так и на земле открываются заражённые области, испускающие монстров и чудовищ.

А на императора, кардинала и моего ученика должны были пасть их собственные варианты проклятий, действующие совсем иначе.

Что ж, если по земле и впрямь снова ходят чудовища, то это даже в плюс. Редкие ингредиенты для ритуалов и зелий станут гораздо менее редкими, ведь все старые логова мы давным-давно зачистили, а новых с тех пор так и не появлялось. А ещё эти места должны буквально сочтаться магической силой, и каждое логово может неплохо продвинуть меня в развитии. Если я, конечно, выживу после его посещения. Потому как водиться в них может абсолютно что угодно, начиная от банальных упырей и заканчивая василисками или мантикорами.

– Ваша Милость! – произнёс староста, будто специально коверкая слова. – Нету-ка у нас людей-то, о прошлом разе забрали ишшо!

Всадник демонстративно достал плеть, хотя и не спешил пускать её в дело, лишь поигрывая ею в воздухе.

– Сын мой! – встрял в разговор один из церковников в длинной серой рясе. – Это долг каждого честного прихожанина! Вы же следуете заветам Церкви, я надеюсь?

Все присутствующие осенили себя знаком малого круга, отгоняющим зло, и я в том числе.

– Ибо защита ближнего своего от зла иномирного есть благо, умастивающее душу на пути в рай, – подняв палец к небу, произнёс священник.

– И как честные прихожане, вы теперь обязаны выставить троих мужчин с доспехами и снаряжением для прохождения службы в отряде имперских ловчих, – скучающим тоном по-

вторил всадник.

В принципе, я мог бы вызваться и поступить на службу, получая шанс легально посетить одно из логовищ, но перспектива военной службы, особенно в таком возрасте, меня не слишком-то привлекала. Там будут контролировать каждый мой шаг, что не позволит мне спокойно заниматься собственным развитием. Обязательно у кого-нибудь возникнут вопросы, а где каверзные вопросы – там и внимание церкви. И если размотать эту цепочку до конца, то в финале меня опять ждёт костёр.

Ну уж нет, я как-нибудь сам. Внимание церкви мне ни к чему. Если официально признанных магов, выпускников схолярия или чьих-то личных учеников она ещё могла хоть как-то терпеть, то всех самоучек ждала только одна дорога. На костёр, за очищением души, потому что исследовать тонкие планы самостоятельно и не привлечь внимания иномирных существ практически невозможно. Вот одержимые и появлялись с завидной регулярностью.

Рано или поздно любой начинающий маг поддаётся соблазну изучить секреты иных миров. И чаще всего их защиты не хватает, чтобы сделать это безопасно для себя и окружающих и вернуться потом тем же самым. Менее умные маги даже заключают контракты с иномирными существами, что тут же переводит их в разряд колдунов и чернокнижников, которых церковь не терпела уже ни в каком виде.

– Через две седмицы ваши воины должны прибыть в кре-

пость Инфариата, – не терпящим возражений тоном произнёс всадник. – В случае неповиновения... Вся деревня будет отлучена от церкви и уничтожена.

– Ваша Милость! Тык идтить-то туды две седмицы и выйдет! – заламывая пальцы, произнёс староста.

– Я всё сказал, – отрезал всадник, подбирая поводья и разворачиваясь на лошади.

Его свита, не говоря ни слова, последовала за ним. Судя по всему, им за сегодня нужно было обойти ещё несколько деревень, о чём свидетельствовал их усталый вид и скорость, с которой они поскакали прочь.

Обычно таким способом из деревень забирали самых буйных и неуживчивых юношей, и подобная судьба наверняка ждала бы Джага в недалёком будущем, но пока что от рекрутчины его спасало малолетство. Подросткам давали шанс ещё немного подрасти и проявить себя. Вот года через два-три его бы отправили бегом за всадником, всучив самодельное копье из обломка косы и мешочек сухарей.

Крестьяне начали расходиться по домам, громко обсуждая приказ всадника. Никто не хотел бросать семью, дом, родных и уходить в неизвестность, чтобы сдохнуть через неделю от когтей упыря или зубов вурдалака. Но кому-то придётся это сделать, чтобы остальная деревня могла жить и здравствовать. Последние слова всадника были отнюдь не пустой угрозой. Неповиновение каралось жёстко, чтобы все остальные деревни знали, что их может ждать в случае бунта.

Я поспешил покинуть улицы, чтобы не попасться на глаза старосте или его сынку. В моём случае на малолетство могут и закрыть глаза. Хотя даже если бы меня вдруг отправили в рекруты, я бы просто сбежал по дороге, наплевав на угрозы властей, в конце концов, для меня эта деревня ничего не значит. Но и сходу преступать закон я не хотел, чтобы мне потом не пришлось долгое время прятаться и скрываться.

– Джаг! – я вошёл в дом и потянул за ментальную связь, привлекая внимание мальчишки. – Смотри, чтобы никто не зашёл.

– Ла-адно, – проворчал мальчик, начиная нарезать круги над своей старой хибарой.

Мне ещё вчера вечером в голову пришёл один неплохой ритуал, который мог бы меня неплохо усилить, но для него требовался горящий очаг. Сейчас же, когда дом пустовал, а вся семья ушла на улицу, чтобы на народном сходе выдвинуть кандидатов в рекруты, я мог успеть провернуть всё, что мне необходимо.

К счастью, матушка недавно что-то варила, и угли не успели остыть, так что я подбросил немного дров и раздул огонь, садясь прямо напротив него. Очаг – это одомашненный огонь, безопасный, в отличие от костра, который я мог бы развести где-нибудь неподалёку от деревни, но в моём нынешнем состоянии лучше выбирать безопасные и проверенные варианты.

Я едва удерживал себя на месте, чуть ли не подпрыгивая

от нетерпения. Но когда огонь наконец разгорелся и вспыхнул красным пламенем, я шепнул ему секретное слово, а потом зачерпнул пламя руками.

– Джаг, что это ты делаешь? – послышался голос из-за спины, и я тут же выронил пламя обратно в очаг.

Кажется, я попал впросак. Гораздо раньше, чем я предполагал.

Глава 5

Я медленно обернулся и увидел там девочку, про которую совсем забыл. Вернее, думал, что она вместе со всеми остальными на деревенском сходе.

– Джаг, я всё видела! Что это было? Я всё маме расскажу!
– начала канючить она.

Чувство опасности коснулось моего затылка, и я вдруг ощутил, как снова начинает разгораться эта странная чужая ярость.

– Джаг! Как её зовут? – мысленно спросил я у своего спутника.

– Это Ляна! Мелкая вредина! – сразу же отозвался парень.
– Только ей ничего не делай, прошу!

Я внимательно посмотрел на тощую и чумазую девочку, которая вышла из родительской половины и теперь подозрительно щурилась на меня.

– Ляна... – максимально мягко произнёс я, отгоняя прочь все нехорошие мысли. – А что именно ты видела?

Общаться с детьми я, к сожалению, не умел. Тем более с крестьянскими.

– Ты дрова опять тратишь! Папка ругаться станет! – нахмурилась девочка.

Я же, наоборот, успокоился. Обвинений в колдовстве, кажется, не будет.

– А потом головёшку руками взял! – добавила девочка. – Пожар хотел учинить? Я всё маме расскажу!

И верно. Если разум может найти рациональное объяснение увиденному, он всегда предпочтёт именно его. Среди простолюдинов, конечно. Маг должен отбросить подобные глупости, если хочет добиться успеха.

– Э-э-э... Не говори, – произнёс я. – Если дашь слово, что никому не скажешь – я покажу тебе фокус.

Девочка нахмурилась.

– Ты врёшь, – сказала она.

– Нет, не вру, – сказал я.

– Покажи, – потребовала она.

– Если пообещаешь, что никому не скажешь, – сказал я.

Она задумалась, прикусив нижнюю губу.

– Ладно, – неохотно выдавила она. – Не скажу. Обещаю.

Я недоверчиво хмыкнул, но всё-таки снова повернулся к очагу и зачерпнул всё ещё послушное пламя руками, усилим воли формируя из него маленькую жёлто-оранжевую канарейку. Ляна глядела на это, как зачарованная, и даже протянула пальчики, чтобы потрогать, но я вернул пламени естественную форму и положил обратно в очаг. Проводить задуманный ритуал при свидетелях лучше не стоит, пусть даже при таком юном и доверчивом свидетеле.

– А это... Ты... Птичка... – бормотала девочка, хлопая ресницами и переводя взгляд то на горящий очаг, то на мои руки.

– Никому ни слова, Ляна, – сказал я.

Девочка даже зажала себе рот ладошками, демонстрируя, что никому ничего не скажет, но верить я, конечно, не спешил, прекрасно понимая, что «по секрету» она может разболтать что угодно и кому угодно. Надеюсь, к тому моменту я буду уже далеко отсюда.

Задержаться в этой глуши, с одной стороны, было бы полезно, тратя время на развитие и усиление, но с другой стороны, каждая лишняя минута, проведённая здесь, означала, что моё отмщение откладывается всё дальше и дальше.

– Колдун! Идут! – раздался в голове голос мальчишки, и я пошевелил угли в очаге, раскидывая их друг от друга, чтобы уменьшить пламя.

– Ляна! – строго произнёс я. – Ни слова.

Девочка кивнула с максимально серьёзным видом, а я взялся хлебать воду, будто зашёл в дом просто попить, и как раз вовремя. Дверь скрипнула, в дом вошёл отец, опираясь на костыли, а следом за ним семенила мать, стараясь глядеть только себе под ноги.

– ...я тебе говорю, Чера, он уже взрослый лоб, ничего с ним там не случится, – до моего слуха долетел обрывок разговора.

Папаша был трезв и оттого зол, это читалось в каждом его движении. Он окинул жилище пристальным взглядом, задержав его на мне, а потом уставился на связку валежника, заметно исхудавшую.

– Кто дрова подкидывал? – хмыкнул он, перехватывая костыль. – Джаг, ты опять, поганец? Ты знаешь, сколько они стоят?

Я открыл было рот, чтобы ответить, но сестрёнка меня опередила.

– Это я, папочка, я замёрзла, – сказала Ляна.

Папаша заметно подобрел, возвращая костыль в прежнее положение.

– Чера, мать твою за ногу, чего так плохо топишь? Ляна, золотце, сейчас-то согрелась? Да? Ну хорошо, – он проковылял к столу и грузно опустился на лавку.

Я поспешил выскользнуть за дверь прежде, чем этому алкоголику взбредёт в голову ещё что-нибудь. Да уж, жаль, что с ритуалом ничего не вышло. Я намеревался обратить силу огня себе на пользу, заключить пламя в уголёк, чтобы в нужный момент оно могло мне послужить, как средство защиты или что-либо ещё, но не судьба. В другой раз.

Джаг порхнул ко мне, едва я показался из-за двери, хлопая крыльями и стараясь держаться прямо напротив моего лица.

– Ну что? Всё получилось? – нетерпеливо спросил он.

– Что? – хмыкнул я.

– Ну, что ты хотел! Теперь ты вернёшь всё как было? Вернёшь мне тело? – спросил он.

– Нет, – сказал я. – Мне помешали.

Мальчишка поник, это было заметно даже в облике сквор-

ца.

– Ну... Так, наверное, даже лучше... – пробормотал он мысленно. – А то это... Меня хотят... То есть, тебя. Нас, короче. В этот. В отряд, в крепость.

Я выругался на одном из давно забытых языков, в сердцах пиная камешек. В мои планы это не входило вообще никак. Не хватало ещё, чтобы архимаг тянул лямку на службе, как какой-нибудь мечтающий о славе дуралей.

Хотя... Это, пожалуй, можно повернуть и в правильную сторону, даже с пользой для себя. Дождаться, когда нас бросят на зачистку первого же логова, а потом со спокойной душой дезертировать, изменив имя и внешность. Это будет даже лучше, чем просто линять из деревни куда глаза глядят.

Вот только церковники наверняка будут проверять каждого кандидата в имперские ловчие. Пока вроде всё не настолько плохо, чтобы они игнорировали элементарные техники безопасности, и необученных крестьян в бой против мантикор пока не бросают. Но это будет потом, с этим разберёмся.

– А ещё кого хотят отправить? – спросил я.

– Не знаю, пока не могут решить, – ответил мальчишка. – Никто не хочет, только насчет меня... Тебя... Единогласно.

Как неожиданно. Да уж, репутация этого буйного точно оставляла желать лучшего. Захотелось вдруг спалить всю эту деревню дотла, пустить красного петуха по крышам, чтобы зарево от пожара виднелось аж на другой стороне Гельвет-

ских Хребтов. Я снова почувствовал эту ярость, перемешанную с острой головной болью, и сжал кулаки так, что ногти впивались в кожу.

Красная волна немного схлынула, боль позволила снова мыслить ясно и чётко, и понимание того, что это была абсолютно чуждая и неестественная ярость, пришло в тот же момент. С этим определённо придётся разобраться, потому что эта волна ярости могла бы здорово испортить мне жизнь в определённые моменты. Вот только копаться в головном мозге это всегда очень тонкая работа, в которой проще простого напортачить. Мне бы не хотелось вдруг обнаружить, что это тело внезапно разучилось дышать или мозг перестал приводить в порядок картинку, приходящую на сетчатку глаза, и теперь весь мир перевёрнут с ног на голову.

Я брёл по окраине деревни, размышляя над различными вариантами развития событий, и понимал, что пока всё складывается вполне неплохо. В конце концов, я жив, относительно здоров и постепенно восстанавливаю контроль над магией. Мальчишки всё равно едва-едва хватало на пару дешёвых фокусов, но по сравнению с тем, что было в самом начале – это заметный прогресс. Хотя по сравнению с нулём любой результат будет прогрессом.

В конце концов, в этой глуши даже и делать нечего, кроме как бить морды сынку старосты и его друзьям, но рано или поздно все морды будут набиты, а все зубы выбиты. Да и для собственного развития мне неплохо было бы уйти в

другое место, чтобы не прятаться от чужих взоров в холмах и пещерах, а спокойно работать в собственном особняке или башне... Да, мечты-мечты.

Но какое-нибудь уединённое место и в самом деле не поведет. Я уже подумывал найти в здешних горах какую-нибудь пещеру навроде той, из которой изначально соорудил свой тайник с запасным телом, но Гельветские Хребты коварны, и все подходящие пещеры наверняка уже кем-то облюбованы и обжиты. И чаще всего обжиты абсолютно враждебными существами, начиная от обыкновенных медведей или горных львов и заканчивая арахнидами или гноллами.

– Колдун! Эй, колдун! – раздался голос мальчишки в голове. – А мне же придётся идти с тобой?

– Можешь не идти, можешь лететь, – хмыкнул я.

– Ну ты же понял! – раздражённо воскликнул Джаг.

– Ты тоже, – хохотнул я.

– Мамку жалко, – вдруг произнёс мальчишка. – И Лянку тоже. Этот... Совсем их измордует.

– Придётся внушение сделать, значит, – сказал я. – И не бойсь. Магу бояться нельзя.

– Я и не боюсь! – вскинулся Джаг. – Только у них денег нет... Староста, урод, в долги загнал...

– Также придётся внушение сделать. Долг-то большой? – спросил я.

– Вроде да... У мамки надо спросить, – ответил мальчишка.

Я на мгновение задумался. Пожалуй, лучше было бы решить эту проблему, пусть даже меня она никаким образом не касалась. Если мальчишку придётся брать с собой, то будет лучше, если он спокойно оставит дом, не переживая о том, что семья там пухнет с голода.

Иногда приходится решать проблемы своих подчинённых, так они лучше работают. И даже своему ученику Солу я помогал в своё время решить один деликатный вопрос его любимой мамулечки, ещё до того, как он начал считаться умелым чародеем. Но нет пределов человеческой неблагодарности.

Решение пришло моментально. И даже магии потребуется всего одна маленькая капля, что вполне осуществимо даже в теле этого неумехи. Я развернулся и пошёл обратно в дом, надеясь застать папашу там.

– О... Припёрся... – вместо приветствия произнёс отец, который сидел за столом и жрал сырую луковицу вприкуску с хлебом, от чего находиться в доме оказывалось решительно невозможно. – Нет бы воды принести, да? Мамке помочь? Не хочешь, нет? Жрать-то небось хочешь... А вот семье помогать?

– Ты не проспался ещё что ли? – буркнул я. – Сколько ты старосте должен?

– Ты как с отцом разговариваешь, щ-щенок?! – закипел папаша.

– Так, как считаю нужным, – сказал я, холодно глядя на

этого неотёсанного крестьянина с печатью алкоголизма и порока на лице в виде красно-синих прожилок. – Сколько?

Папаша недоверчиво прищурился, до него, похоже, начало доходить, что сын резко поменялся. Он насторожился, не зная пока, как именно реагировать на такие перемены. Да и вчерашний эксперимент с руной подчинения он не должен был забыть. Он мог думать, что это ему привиделось по пьяни, но теперь наверняка всё вспомнил.

– Сколько? – с нажимом произнёс я.

– Восемь талеров, – тихо ответила мать из-за шторы.

– Чера, вот тебя кто-то спрашивал?! – вспыхнул папаша.

Приличная сумма для такой деревеньки. Староста здесь, похоже, нисколько не стеснялся драть проценты со своих же односельчан и обирал их безбожно.

– Это с процентами? – уточнил я на всякий случай.

– Да, – буркнул отец.

Должно быть, набежало за долгое время. Для обычного крестьянина и один талер-то – сумма из разряда астрономических. Иначе я просто не представляю, как это животное умудрилось задолжать аж целых восемь талеров. Больше, чем вообще стоила эта хибара вместе со всей мебелью и остальным добром.

– Надо бы тебя от выпивки отучить... – протянул я.

– Чего-о-о? – папаша аж привстал из-за стола, зато мать снова выглянула наружу.

– Надо-надо! Давно говорю, хватит пить уже! Мог бы де-

лом заняться, нет же, пьёт и пьёт! – с неожиданной пылкостью произнесла она.

– Тише, баба! У меня старые раны болят! – взревел папаша, понимая, чем всё может кончиться и что его власть ускользает у него из рук.

Я решил больше не тратить время на пустые споры, достал из очага уголёк, начертил на ладони нужную мне комбинацию рун в зеркальном отображении, а потом подошёл к отцу и с размаху шлёпнул его раскрытой ладонью по лысине, одновременно вливая капельку силы в руническую вязь.

Руны подчинения, воды, огня и запрета жирно отпечатались прямо на коже алкоголика, угольный след полностью перешёл с моей ладони на его лысину и моментально размазался чёрным пятном, но руны успели сделать своё дело.

– Больше вина не пей, плохо будет, – сказал я. – Понял?

– Ты... Ты что делаешь, сына? – пробормотал он.

– Ты понял, нет? – я начал откровенно злиться.

– Понял, понял, – замахал руками он, морщась от непривычных ощущений.

Запретная, на самом деле, магия. Подчинение людей с помощью магии, а тем более, подчинение прихожан церкви каралось очень строго, тем же самым сожжением. Вот только руны тем и хороши, что могут действовать очень долго и практически незаметно. Как бы, подумаешь, мужик решил бросить пить, всякое бывает. Никто и не заподозрит здесь колдовство.

Даже и проверять никто не станет. Вот высшую аристократию, от представителей которой зависело очень многое, регулярно проверяли церковники. А крестьяне... Так, грязь под ногтями. Никому не интересны.

– В рекруты кого вместе со мной выбрали? – спросил я напоследок.

Мать вместо ответа расплакалась, папаша опасливо пожал плечами. Ладно, узнаю у старосты. Я молча вышел, прикрыв дверь за собой.

– А он что теперь, правда пить бросит? – возбуждённо спросил Джаг, наблюдавший за всем этим действием через щели в крыше.

– Да, – ответил я.

– Ура! – возрадовался мальчишка, а я подумал, как мало надо для счастья.

Всего лишь сделать жизнь чуть лучше, чем она была прежде.

Староста обнаружился возле своего дома, он командовал бригадой деревенских мужичков, которые латали крышу его амбара. Скорее всего, за бесплатно или в счёт долга. Удобно устроился этот боров.

– О, буйный! Ты вовремя, – завидев меня, сказал староста.
– Лезь на крышу, помогать будешь.

– Нет, – сказал я.

– Вот как? А ты не слишком ли осмелел, малец? – хмыкнул он.

– Ну, вы же меня в крепость отправить хотите, надо быть смелым, – сказал я.

– Уже в курсе? А, ну конечно, – усмехнулся староста. – Завтра отправитесь. Все вместе. Должны успеть.

Мне захотелось сломать ему шею одним щелчком пальцев, чтобы стереть эту мерзкую улыбочку с его лица. Но я вынужден был сдерживаться.

– Кто ещё со мной? – спросил я.

– Ялмар сам вызвался. И дядька его, Хорас, присмотрит за вами, – сообщил староста. – Чтобы не убегли. Особенно ты.

– Восемь талеров, мастер Кай, – сказал я.

Староста нахмурил брови, скрестил руки на объёмной груди.

– Чего-чего? – спросил он.

– Восемь, говорю, талеров! – сказал я. – И я тогда гарантирую, что деревня останется в целостности и сохранности. Что мы дойдём до крепости и никто не примчится тебя наказывать.

Он хохотнул, но всё же несколько нервно.

– Условия мне ставить будешь? – хмыкнул он.

– Буду, – кивнул я. – Дядька Хорас, говоришь, присмотрит? Ну так и я ему на ночёвке могу и в глаз воткнуть что-нибудь. Да и к Ялмару у меня пара вопросов имеется.

Староста вдруг расхохотался, хлопая себя по животу и коленям.

– Думаешь деревню спалят? Хочешь долги папкины списать? – продолжая посмеиваться, спросил мастер Кай. – Так

деревню вместе с ними и спалят! Ха-ха-ха-ха!

– Так мне плевать, – пожал плечами я. – Могу и сам красного петуха пустить.

– Ты такие вещи не говори! – встрял в разговор один из работников, но староста жестом попросил его умолкнуть.

Мастер Кай смерил меня долгим изучающим взглядом, и, похоже, пришёл к выводу, что я не шучу. Я и не шутил.

– Половину долга, так и быть, простить можно, – нахмурился он.

Четыре талера это не восемь, конечно, но для крестьянина-калеки, вырезающего ложки и перебивающегося любой посильной поденной работой, всё равно сумма неподъёмная. Пусть даже если он теперь бросил пить.

– Тогда и в крепость Инфариата дойдёт только половина отряда, – пожал плечами я. – Как думаешь, с кого за это спросят в первую очередь? С тринадцатилетнего мальчишки или с деревенского старосты?

Мастер Кай вдруг схватил меня за рукав и потащил в сторону от рабочих, которые внимательно слушали наш разговор.

– Вертеть мной вздумал, сопляк? – прошипел он.

– Руки убери, – потребовал я.

Он на мгновение посмотрел мне в глаза и тут же отпустил меня.

– Так и быть, – миролюбиво сказал он. – Мне моя деревня важнее, чем эти восемь талеров.

– Вот и хорошо, – сказал я. – И я тебе обещаю, я сюда обязательно вернусь. Если ты вдруг забудешь про наш договор.

Глава 6

На следующий день, на рассвете, будущих рекрутов вывели за околицу, снабдив припасами в дорогу. Провожали нас только самые родные и близкие, и к чести старосты, он при свидетелях объявил, что прощает долг, как мы с ним и договаривались. Так что семья Джага может теперь спать спокойно, хотя у меня свербило неприятное ощущение, что я продал собственную шкуру за восемь талеров.

Вместе со мной отправились Ялмар, один из местных хулиганов, и он посматривал на меня с откровенной неприязнью, припоминая драку, и его дядька Хорас, оказавшийся парнем чуть старше нас, косоглазым и не слишком сообразительным.

Нам выдали по мешку сухарей, вооружили Хораса дубинкой, а Ялмара копьем, и отправили восвояси. Мне оружия не досталось, даже несмотря на то, что все рекруты должны были прийти в крепость со своим оружием, и я усмотрел здесь попытку старосты испортить мне жизнь напоследок. Ладно, мне же легче будет идти. Хорасу ещё выдали тяжёлый шлем (без подшлемника, просто металлический горшок с прорезью), а Ялмар где-то раздобыл жилет с нашитыми на него железными пластинами.

– Так, и куда нам идти-то? – спросил Ялмар, долговязый и тощий парень, едва мы отошли от границы родной деревни

и вышли к развилке.

– Вон туды вроде, – мотнул головой Хорас, но яснее не стало. Его взгляд указывал сразу на два направления.

Я молча прошёл мимо Хораса, нарочно толкая его плечом, и пошёл по левой дороге. Я в своё время исходил дороги всей Империи в поисках истины и могущества, так что прекрасно помнил, в какой стороне стоит грозная крепость Инфариата. Ну и ещё я научил Джага передавать мне не только слова, но и картинки, и теперь при необходимости скворец мог быстро показать мне всё с высоты птичьего полёта.

– Буйный, ты уверен? – бросил мне в спину Ялмар. – Нам опаздывать нельзя!

– Уверен, – произнёс я, не оборачиваясь, и оба принялись меня догонять.

Шли мы босиком, только у Хораса на ногах имелись обмотки и деревянные башмаки, чем парень даже как-то гордился. На привалы и днёвки почти не останавливались, только лишь чтобы глотнуть воды на жаре, но уже к вечеру наши бодрые шаги превратились в унылое шарканье, а я почувствовал, как соскучился по телепортам.

Было бы интересно взглянуть на вытянувшиеся лица церковников, если бы у них во дворе крепости вдруг открылся портал, из которого бы выбрался чумазый крестьянин. Или даже три чумазых крестьянина. Но нет, придётся всю дорогу идти пешком. Никакого попутного транспорта мы не встречали, лишь иногда проходили мимо чужих деревень, в кото-

рых изредка набирали воду и тут же уходили, чтобы не вызвать неудовольствия местных.

Ночевать приходилось тоже где получится. Если повезёт – то в стоге сена, если не повезёт – под открытым небом. Первые несколько дней Ялмар и Хорас дежурили по очереди, на случай, если я всё-таки задумаю что-нибудь этакое, но потом усталость взяла над ними верх. Староста их всё-таки предупредил, да и моя репутация снова работала, так что оба крестьянина меня слегка опасались, но я быстро дал им понять, что ни тот, ни другой мне не интересны.

Через несколько дней пути Ялмар даже ко мне подошёл перед тем, как лечь спать.

– А ты, оказывается, нормальный, – протянул он. – Давай это... Забудем, короче.

– Ага, – отозвался я.

Разборки крестьянских детей для меня были настолько мелким и ничтожным делом, что я не испытывал абсолютно никаких эмоций по отношению к Ялмару или даже к сыну старосты. Только когда они были препятствием на моём пути, но теперь Ялмару повезло оказаться со мной в одной лодке, и конфликтовать из-за косога взгляда или недоброго слова я не желал. Всё, чего я хотел – это побыстрее добраться до крепости, а оттуда – в столицу. Чтобы уже там спокойно заняться планированием своего отмщения.

Мы потихоньку спускались ниже по долинам и взгорьям, и в какой-то момент крепость, запирающая ущелье Инфа-

риата, единственный проход в плодородные земли Лигурии, показалась на горизонте.

– Вон она, – я указал пальцем на серую громадину, будто бы втиснутую между двух скал.

– Ох, близко уже! – обрадовался Хорас, но я только усмехнулся.

Расстояния в горах ужасно обманчивы. Да и крепость исполинского размера, построенная чародеями ещё в древние времена как северный форпост молодой Империи, могла ввести в заблуждение. Она была специально создана такой, чтобы внушать страх и уважение северным варварам, которые раньше спускались с гор, терзая границы.

Идти до крепости оказалось совсем неблизко. Даже Джаг, который просто парил на потоках северного ветра, порой спускался и отдыхал. Ладно хоть у него хватило ума не спускаться прямо ко мне и не привлекать внимания парней. Зато он несколько раз нагадил Ялмару на плечо, мстил за старые обиды. Я тихонько посмеивался, говоря, что это к деньгам.

Непосредственно к стенам крепости мы подошли на исходе положенного срока, когда солнце уже почти скрылось за огромным утёсом, прикрывающим стену Инфариата с запада. Но мы хотя бы успели войти внутрь до того, как ворота закрыли на ночь, иначе нам пришлось бы ночевать под стенами.

Здесь я хотя бы раньше бывал. Проездом, особо не задерживаясь, но бывал, и знакомые чёрные стены навевали тоск-

ливые воспоминания. Инфариата, бывший оплот пограничной стражи, а теперь всего лишь небольшая база имперских ловчих, в последнее время существующих лишь номинально, скорее по традиции, нежели из реальной необходимости. Ну, сейчас им точно прибавится работы.

Если проклятие сработало именно так, как я понял, то границы между мирами должны истончиться, и в местах соприкосновения они неизбежно сотрутся. А так как это проклятие, а не светлый ритуал, из этих точек соприкосновения полезут отнюдь не ласковые единороги и бабочки, а наимерзейшие существа из всех вселенных, каких только можно представить. Далеко от своих логовищ отходить они не будут, мироздание будет изо всех сил сопротивляться их продвижению, но даже этого будет достаточно, чтобы у всех нас прибавилось хлопот.

Ну а имперские ловчие и должны были изначально противостоять подобным вторжениям, пока надобность в них не отпала окончательно вместе с последним закрытым прорывом примерно полвека назад. И если кто-то и решил возобновить набор, чтобы противостоять чудовищам, то это наверняка Сол. Он-то наверняка понял, с чем теперь империи придётся иметь дело. Даже интересно, как проклятие повлияло на него самого.

– Господь милосердный, – пробормотал Хорас, когда мы прошли под высокими сводами к воротам, и с двух сторон над нами теперь нависали громадные скалы, сходясь почти

вплотную где-то там в вышине.

– Это ж кто такую громадину выстроил? Сколько мужиков надо, – пробормотал Ялмар.

– Нисколько, – сказал я. – Это строили маги.

– А-а-а... – протянул мальчишка. – А ты откудова знаешь?

– Ну так погляди, ни единого стыка в стене не видно, сплошной монолит, – пожал плечами я.

Не рассказывать же ему, что здесь каждый камень до сих пор сочится магией. Я-то, конечно, строительство крепости не застал, но почитать воспоминания некоторых магов древности любил, а кое с кем удалось в своё время даже поговорить.

На входе в крепость нас остановил скучающий караульный. Что характерно, в полном боевом облачении, с копьём, в кольчуге и шлеме.

– Кто такие? – глухо прогудел он из-под закрытого шлема.

– Так это... С Хуктона мы... – проблеял Хорас, назначенный в нашем отряде старшим.

– Рекруты, в имперские ловчие, прибыли из деревни Хуктон, в количестве трёх человек, со снаряжением и оружием, согласно приказу, – чётко оттарабанил я.

Караульный коротко хохотнул, глядя, с каким снаряжением мы прибыли.

– Ну заходите, рекруты... – насмешливо произнёс он, отворяя калитку.

Мы и вошли. Ялмар и Хорас тут же принялись озираться

по сторонам, едва ли не разевая рты, и я вспомнил, что мне тоже нужно играть роль недалёкого деревенского мальчугана, и принялся тоже рассматривать внутренний двор крепости, в котором лично я для себя ничего нового не увидел.

Подумаешь, жилые постройки, конюшни, тренировочная площадка, амбары, сараи, обычное убранство обычного замка, долгое время стоявшего полузаброшенным. Тут же, посреди двора, молодые рекруты упражнялись с оружием под присмотром сержанта. Я мгновенно заметил брошенные на нас взгляды. Интересующийся – сержанта, и сочувственные – всех остальных.

Не теряя времени, я отправился напрямик к единственному старшему по званию в этом дворе. Широкоплечий сержант приказал своим подчинённым остановить выполнение упражнений, и все полтора десятка новичков испустили дружный вздох облегчения.

– Господин сержант! – я покосился на его нашивку на рукаве. – Рекруты из Хуктона для прохождения службы в рядах имперских ловчих прибыли!

Тот хмыкнул, почёсывая выбритый подбородок.

– Из Хуктона теперь присылают детишек? – спросил он.

– Не могу знать, – ответил я.

– Ну, добро пожаловать в Инфариату, детишки, – хмыкнул сержант. – Глен! Проводи их везде, покажи всё, пусть у лейтенанта отметятся.

– Есть, господин сержант! – откликнулся один из ново-

бранцев.

Он, видимо, как самый смышлёный, покинул строй и подбежал к ним, закинув копье на плечо.

– Новенькие, да? – радостно спросил он. – За мной. Откуда вы? Из Хуктона? Это где?

Парень сыпал вопросами на ходу, и отвечать пришлось мне. Хорас опять тормозил, глаза по сторонам.

– Это в горах, на севере, – ответил я.

– Понял! А мы с побережья, из Тефира! Ну, кто как, есть и столичные, но их поменьше, – быстро проговорил он. – Мы тут сами недавно, едва ли седмица прошла.

– Ага, – протянул я. – Тут-то что где как?

– А, ну, в общем, в казарму мы сейчас идём, там барахло своё бросите, – нахмурился парень. – Потом кухню покажу.

– Лучше бы сначала кухню, – буркнул Хорас.

– Что тут, сильно гоняют? – поинтересовался Ялмар.

– Сильно, – сказал Глен. – Вы разве не слышали? Монстры опять прут, а нам их теперь останавливать. А, ну вы же деревня.

– Слышь, – протянул Хорас.

– Слышу, – с вызовом отозвался Глен. – Манатки бросайте свои.

Мы вошли в большое гулкое помещение, в котором стояли длинные ряды одинаковых коек. Свободных мест, впрочем, оказалось гораздо больше, чем занятых, и мы сгрузили наши нехитрые пожитки почти рядом с выходом. Снова вся

жизнь на виду, теперь даже не с семьёй, а с потными вонючими крестьянами. Это несколько раздражало.

– Вон за той дверью коридор, там в конце умывальник, отхожее место там же, – показал рекрут. – Если кого увидят... Где-то в другом месте, ну, вы поняли... Сильно не поздоровится.

Да, неотёсанным деревенщинам это даже приходилось пояснять отдельно, и, похоже, кто-то из прибывших уже нарвался на наказание.

Судя по всему, набирать новых ловчих принялись совсем недавно, в срочном порядке, а до этого в крепости жили всего несколько ветеранов, да и то, многие из которых монстров видели только на картинках. Неплохо я с проклятием постарался, признаю, отличная работа.

Глен повёл нас дальше, на кухню, с которой доносился запах готовящегося ужина, не самый аппетитный, но мы все надеялись перехватить хоть что-нибудь после долгой походной диеты из воды и сухарей. Не вышло. Парень просто показал нам зал с длинным деревянным столом, где они все вместе принимают пищу.

– Не унывайте, ужин скоро, – глядя на скорбные лица Ялмара и Хораса, посмеялся он.

– Ну, хоть кормить будут, – буркнул Ялмар.

– Будешь старших гневить, могут и без обеда оставить, – пожал плечами Глен. – Давайте дальше, а то тоже жрать охота.

Жрать хотелось всем, и задерживаться не стали, надеясь вскоре сюда вернуться.

– Так, ну тренировочную вы видели... – почесал в затылке наш проводник. – К лейтенанту вас надо, значит, остальное пока без толку показывать.

– Веди, – хмыкнул я.

– Быстрее покажешь – быстрее пожрём, – философски заключил Хорас.

– Это вряд ли, – сказал Глен. – Чем дольше я вас тут вожу, тем меньше времени проведу с сержантом.

Я тихо фыркнул. Солдатчина всегда остаётся солдатчиной, даже если носит гордое название гвардии, палатинов или имперских ловчих. Везде одно и то же. Стойкое желание улизнуть от выполнения своих обязанностей, урвать лишний кусок жратвы и поспать лишний часик, забившись в какой-нибудь тёмный уголок.

Глен, после очередной короткой остановки на отдых, наконец повёл нас к командиру. Ялмар и Хорас, хоть и успели уже немного освоиться, поглядев на быт и внутреннее убранство крепости, всё же несколько робели. Мне же было без разницы, хоть лейтенант, хоть генерал, хоть сам император, я всё-таки пришёл сюда не для того, чтобы посвятить свою жизнь воинской службе. Да и присягать императору Домициану, честно говоря, не хотелось, связывать себя клятвами с тем, кто обречён на поражение и гибель, будет как-то глупо.

Вот его дядю, прежнего императора, Августуса Сильного,

я уважал. У него имелось достаточно воли, чтобы давить поочерёдно всю придворную мразь, опутывавшую своими интригами всю империю, но он ошибся и позволил им всем объединиться против себя. Поэтому его и отравили, корона перешла его племяннику, а в сети интриг начали запутывать уже меня.

Лейтенанта мы встретили неподалёку от штаба, откуда он выскочил красный и недовольный, тут же вперивая в нас злой напряжённый взгляд.

– Кто такие, откуда, – процедил он, по очереди оглядывая каждого из нас.

– Рекруты из Хуктона, господин лейтенант! – гаркнул я.

– Хуктон? Припозднились вы, – прищурился он. – Понял, Хуктон вычёркиваем. Где ваше снаряжение? Где оружие?

Я украдкой покосился на своих земляков, которые умудрились оставить своё оружие в казарме вместе с остальными вещами. Похоже, им здесь придётся туго. Хотя и мне, как буйному, оружия не дали вообще, и с этим тоже придётся что-то делать. Но я зато знаю, где его можно достать.

– Э-э-э... Так мы это... – протянул Хорас. – В казарме...

Лейтенант гневно раздул ноздри, глядя на него, как на самого старшего из нас троих. Глен замер, делая вид, что он здесь не при делах.

– За своим оружием и доспехами! Времени даю одну минуту! Бегом марш! – рявкнул он.

Хорас и Ялмар припустили бегом в казарму, я же остался

стоять там, где и стоял.

– Особое приглашение требуется? – прошипел лейтенант.

– Никак нет! – выпалил я. – Всё имеющееся снаряжение и оружие в данный момент при мне!

Офицер пристально посмотрел на мою простую холщовую рубаху и портки, руки, плотные прижатые по швам.

– Потерял? Продал? – хмыкнул он.

– Никак нет! Староста Хуктона отказался выдавать! – доложил я.

Ни слова неправды. Так всё и было, хоть я у старосты и не спрашивал. Снарядить рекрутов это была его обязанность, а раз мне не дали даже захудалого дедовского копья, то это проблема именно старосты.

– Ла-адно, – хмуро протянул лейтенант. – Даже догадываюсь, почему он именно тебя из деревни сбагрил.

Я промолчал, продолжая стоять с придурковатым видом. Хотелось поскорее разделаться с этими формальностями и заняться уже своими делами, но я прекрасно понимал, что мне это пока не светит.

Оба моих деревенских товарища выбежали из казармы и стремглав помчались к нам. На Хорасе болтался шлем, всячески загораживая обзор, Ялмар криво застегнул жилетку, промахнувшись с крючками. Своё оружие оба парня держали в руках, но вид у обоих был донельзя комичный и красноречивый.

– Так-то лучше, – посмеялся лейтенант, глядя то на одно-

го, то на другого, едва только Хорас доложил о своём прибытии. – Запомните, имперские ловчие оружие из рук выпускают только после смерти! Увижу кого без личного оружия – накажу.

Удобно им, наверное, заседать в уборной с копьём наперевес.

– Ну, орлы, – буркнул лейтенант. – Добро пожаловать в Инфариату. Помните, монстры не дремлют! Чем раньше начнёте учиться – тем больше у вас шансов остаться в живых. Сейчас вас троих проверит капеллан, и можно будет приступить к занятиям.

Кажется, у меня снова проблемы. Церковники, мать их.

Глава 7

Нас провели в небольшую крепостную часовенку, а я судорожно размышлял, как бы мне пройти эту проверку, не вызывая лишних подозрений. Одержимость злым духом – достаточно серьёзное обвинение, чтобы за меня крепко взялись церковники. А ничем иным, кроме как одержимостью, моё присутствие в теле Джага назвать было нельзя.

– Эй, Джаг! – я снова потянул за ментальную нить. – Джаг, разорви тебя дьяволы!

Парнишка не отзывался, хотя я чувствовал его присутствие где-то неподалёку.

Скучающий молодой священник в серой длинной рясе вошёл в часовню, напуская на себя важный вид, но эта его клочковатая чёрно-рыжая козлиная бородка лишь создавала впечатление, что он пытается выглядеть старше и важнее, чем он есть на самом деле.

– Добрый вечер, лейтенант Рейнард, – кивнул он, полностью игнорируя нас троих.

Глену, к его великому неудовольствию, пришлось вернуться обратно на плац, и мы остались втроём под присмотром лейтенанта.

– Виделись, – бросил он. – Проверь эту троицу. Из Хуктона, говорят, пришли.

– Да, сейчас, – вздохнул церковник.

Откуда-то из складок бесформенной рясы он достал целую связку амулетов и начал их перебирать в поисках нужного. Почти все они сочились магией, но я, к своему удивлению, обнаружил среди них и полностью пустые.

– Джаг! – снова позвал я.

Теоретически я мог бы покинуть это тело на время, но со стороны это будет выглядеть, как падение в обморок, а если кто-то падает в обморок в церкви или часовне, то это, само собой, очень подозрительно.

Даже выйти отсюда под каким-либо предлогом не получится до того, как нас всех проверит этот юнец. Нужно было срочно что-то делать.

– Джаг, ети его за ногу! – в последний раз дёрнул я, но, похоже, тщетно, стены часовни надёжно блокировали любую ментальную связь.

Церковь всегда старалась защитить себя от магии и тех, кто её применяет. Но полностью запретить магию у них никогда не хватало силёнок. Да и пользоваться всеми благами, что даёт магия человечеству, они ничуть не стеснялись. Но самые опасные направления вроде некромантии или призыва духов они всё-таки сумели ограничить.

– Та-ак, нет... Да где же... – бормотал капеллан, перебирая амулеты в огромной связке, пока мы покорно ждали.

Сила в нём тоже чувствовалась, хоть и очень немного, но с этой же силой было связано ещё одно важное отличие. Вся сила церковников была заёмной, чужой. Они никак не раз-

вивали собственную энергию, лишь выклянчивали крохи её у своего колесованного божества. Да, иногда этого хватало, чтобы сотворить какое-нибудь чудо, накормить голодающих, затворить раны или изгнать порождение дьяволов прочь из этого мира, но чаще всего они просто бормотали свои молитвы в тщетной надежде. Их злой и жестокий бог откликался на молитвы нечасто, до сих пор обижаясь на людей, что казнили его прошлое земное воплощение.

– Валтер, если можно, поживее, пожалуйста, – попросил лейтенант.

– Да-да, сейчас... – пробормотал капеллан. – Ага, вот...

Он извлёк из обширной связки один из амулетов, каменный глаз на серебряной цепочке, а остальные убрал куда-то в глубину рясы. Нужный амулет, наоборот, он взял в правую руку и держал теперь прямо перед собой, глядя на нас сквозь отверстие в этом самом глазе.

Первым под проверку попал Хорас, которого заставили снять его дурацкий шлем, и он растерянно хлопал ресницами, пока капеллан пристально его разглядывал. Я узнал этот артефакт, обычная магическая линза, проверяющая энергетическое тело. Беспокоиться не о чем, до уровня души эта линза ничего не покажет.

– Этот чист, здоров, – буркнул капеллан, жестом разрешая Хорасу убраться прочь.

Следующим на проверку вызвался Ялмар, который с энтузиазмом шагнул церковнику навстречу.

– Господин лейтенант, что это проверяют? – шёпотом спросил я, играя роль любопытного подростка.

– Формальность, – сказал он. – Что вы не нацепляли заразы из логовищ.

– Так мы же там ещё не были, – хмыкнул я.

– Вот я и говорю, формальность, – объяснил командир. – Так положено.

– Этот тоже чист, тоже здоров, – сказал церковник, прогоняя Ялмара и поворачиваясь ко мне.

Я почувствовал лёгкое прикосновение к своей ауре, будто кто-то водил по её границе тончайшим пёрышком. Если бы я не знал, чего ожидать, то даже и не заметил бы, но я всё-таки ощутил воздействие.

Капеллан тихонько хмыкнул себе под нос, прищуриваясь через амулет, немного его поправил, взгляделся снова. Я стоял смиренно, ожидая, когда он закончит проверку. Со мной всё должно быть в порядке. Энергетическое тело я проверял и развивал регулярно.

– Валтер, побыстрее, у нас не так много времени, – сказал лейтенант.

– Да тут... Странно... Хм, – пробормотал капеллан. – Не пойму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.